

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Пятница, 13 октября 2000 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н У Мья Тхан ..... (Мьянма)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 65–81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем вопросам разоружения и международной безопасности

Г-н Бейендеза (Уганда) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к выступавшим до меня ораторам, которые поздравили Вас, г-н Председатель, в связи с избранием в качестве Председателя нашего Комитета. Позвольте мне также поздравить и других членов Бюро. Делегация Уганды готова в полной мере сотрудничать с Вами в ходе Вашего руководства работой Комитета.

Моя делегация также хотела бы через Департамент по вопросам разоружения выразить признательность Секретариату за превосходную работу по обеспечению необходимыми документами, содержащими последнюю информацию, что таким образом позволило Комитету следить за всеми вопросами разоружения. Хотел бы особо поблагодарить заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Дханапала за его вдохновляющее вступительное заявление.

Наш Комитет проводит заседания в весьма важный момент, вскоре после Саммита тысячелетия, на котором главы государств и правительств обязались

«приложить все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войны»

и постановили

«добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения». (резолюция 55/2, пункт 8)

На фоне этого всеобщего обязательства мировых лидеров моя делегация хотела бы сосредоточить внимание на двух вопросах, вызывающих у нас наибольшую тревогу и связанных с тем, что руководители государств полны решимости ликвидировать, а именно в вопросах стрелкового оружия и легких вооружений и противопехотных наземных мин.

Как и в прошлом году, моя делегация хотела бы напомнить Комитету, что только стрелковое оружие и легкие вооружения остаются главным инструментом войны в развивающихся странах. Для всех нас в Африке в целом и для угандийцев, в частности, угроза, создаваемая наземными минами представляется более реальной и серьезной, чем угроза ядерного оружия. Степень разрушения, смертоносность и способность наносить ущерб имуществу, характерные для стрелкового оружия и легких вооружений, носят широкомасштабный характер. Стрелковое оружие, легкие вооружения и наземные мины могут и не быть главной причиной

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

00-68798 (R)

* 0068798 *

конфликтов в Африке или в иных регионах, но страшную статистику погибших, покалеченных и т.д. — а в большинстве случаев и общий объем разрушений, причиненных в результате вооруженных конфликтов с применением этого смертоносного оружия, — трудно преувеличить.

В то время, как моя делегация будет и впредь призывать международное сообщество к рассмотрению коренных причин этих конфликтов, которыми, по нашему мнению, является отсутствие социально-экономического развития, мы хотели бы предупредить Комитет о наличии опасной ситуации, связанной со злоупотреблением стрелковым оружием, легкими вооружениями и наземными минами. В большинстве случаев эти злоупотребления приводят к насильственным преступлениям, самоубийствам и убийствам в наших обществах. Вопрос осложняется в тех случаях, когда стрелковое оружие становится основным оружием, применяемым солдатами-детьми, в частности в тех странах, которые участвуют в вооруженных конфликтах.

Хотя долгосрочные последствия применения этого оружия в наших обществах, особенно последствия для детей, еще только предстоит оценить, ясно, что без какого-либо противодействия в среде молодежи, которая подвергается воздействию этого оружия, формируется культура насилия и нетерпимости. Разрушаются системы образования, вырастает страдающее, травмированное поколение. Следует задаться вопросом, какое будущее ожидает этих детей.

В своем вступительном заявлении в Комитете заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения показал, как огромные ресурсы инвестируются в вооружения. Что касается моей делегации, то она считает, что ресурсы, затраченные на приобретение стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин, — это потерянные ресурсы. Потерянные, поскольку их можно было с большей пользой использовать на осуществление неотложных проектов социально-экономического развития, что было бы более выгодно для человечества, нежели приобретение оружия. По этой причине нам необходимо пересмотреть порядок наших приоритетов, сократить уровень расходов на вооружения и реинвестировать эти ресурсы в программы содействия укреплению мира, безопасности и развитию.

В этой связи моя делегация хотела бы в частности призвать 70 стран, производящих и продающих стрелковое оружие и легкие вооружения пересмотреть свои методы торговли и обеспечить, чтобы это опасное оружие не продавалось и не оказывалось в руках негосударственных субъектов. Именно поэтому Уганда приветствует и поддерживает усилия в рамках подготовительного процесса под руководством посла Карлуша душ Сантуша, Мозамбик. Уганда с нетерпением ожидает созыва конференции Организации Объединенных Наций, которая, мы надеемся, в 2001 году в полном объеме рассмотрит вопросы, связанные с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Я посвятил большую часть своего выступления вопросам стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин и ничего не сказал о ядерном и ином оружии массового уничтожения. И это не потому, что ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения менее важны, но потому лишь, что опасности и разрушения вокруг нас — это результат применения не ядерного, а скорее стрелкового оружия.

Например, за последние 20 лет более 2 млн. человек погибло в результате применения стрелкового оружия, легких вооружений и наземных мин. 90 процентов из них были гражданскими лицами, а 80 процентов — женщинами и детьми. Более 12 млн. человек стали инвалидами. Сейчас насчитывается более 500 000 солдат-детей, вооруженных не атомными бомбами, а автоматами АК-47.

Если посмотреть на мировые рынки, то 70 процентов вооружений на этих рынках закупается наименее развитыми странами за счет интересов своего развития. И этот момент, касающийся объема расходов на вооружения, весьма красноречиво был изложен заместителем Генерального секретаря в его вступительном заявлении. Африканский континент затратил на такое оружие в 1997 году более 760 млн. долл. США. Поэтому неудивительно, что на Африку приходится более 55 млн. автоматов АК-47. Вот почему моя делегация испытывает озабоченность.

Позвольте мне сказать несколько слов о ядерном и других видах оружия массового уничтожения. Хотя в отношении Договора о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договора по ПРО наблюдается некоторый прогресс, многое еще предстоит сделать. Мы вновь отмечаем, например, неудавшуюся попытку Конференции по разоружению согласовать программу работы по основным вопросам и отсутствие консенсуса относительно многосторонних переговоров по ядерному разоружению, гонке вооружений в космическом пространстве и договора о расщепляющихся материалах. Все эти переговоры следует завершить в самое ближайшее время.

Вместе с тем, говоря о более позитивных моментах, моя делегация приветствует результаты Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, и нас особенно радует, что государства, обладающие ядерным оружием, осознали, что полное уничтожение ядерных арсеналов является единственной абсолютной гарантией от применения ядерного оружия. Кстати говоря, именно к этому выводу уже давно пришли государства, не обладающие ядерным оружием, и именно за это они выступают. Поэтому наша делегация поддерживает все проекты резолюций, призывающие к полному уничтожению всех запасов ядерного оружия и к созданию зон, свободных от ядерного оружия. Мы поддержим договоры о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Моя делегация готова работать со всеми другими делегациями, которые действительно озабочены вопросом запрещения разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении.

В заключение позвольте мне напомнить Комитету о том, что не следует забывать, что стрелковое оружие, легкие вооружения и наземные мины уже нанесли достаточный урон. Нам нет нужды добавлять к запасам оружия на нашей планете еще и ядерное и другие виды оружия массового уничтожения.

Г-н Акпалу (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Того сердечно поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваше глубокое понимание вопросов разоружения и международной безопасности, а также Ваш опыт в

этой области, будут, безусловно, способствовать успеху нашей дискуссии. Моя делегация заверяет Вас в полной и безусловной поддержке при исполнении Ваших обязанностей.

Мы поздравляем также и других членов Бюро.

Моя делегация с большим интересом ознакомилась с различными докладами и записками Генерального секретаря по вопросам, входящим в сферу компетенции Комитета, и внимательно следила за вступительным заявлением заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Джаянтхы Дханапалы, которому моя делегация выражает искреннюю признательность. В ходе текущих прений нам хотелось бы высказать следующие соображения.

Прежде всего моя делегация хотела бы напомнить Комитету о том, что одной из самых существенных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, является поддержание международного мира и безопасности. Эта ответственность, вытекающая из Устава, недавно вновь получила подтверждение на Саммите тысячелетия, в ходе которого главы государств и правительств вновь заявили о своем обязательстве приложить все усилия, чтобы освободить человечество от бедствий войны и добиться устранения потенциальных угроз, создаваемых всеми видами оружия. Поскольку наилучшим способом достижения этих целей, бесспорно, является всеобщее и полное разоружение или, по меньшей мере, установление контроля над вооружениями, то следует сделать все возможное, чтобы побудить государства, на индивидуальной и коллективной основе, предпринимать согласованные усилия по превращению этой цели в реальность.

С окончанием холодной войны возникли благоприятные для ядерного разоружения условия, и тем не менее, несмотря на усилия по сокращению запасов ядерного оружия, последние все еще представляют собой постоянный источник угрозы для мира и безопасности во всем мире. По мнению моей делегации, единственной абсолютной гарантией против применения и угрозы применения ядерного оружия является его полное уничтожение. Состоявшаяся в этом году в Нью-Йорке Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора позволила принять новые обязательства в отношении ядерного разоружения и нераспростра-

нения. В принятом на Конференции Заключительном документе содержится призыв к участникам Договора сделать все возможное для обеспечения осуществления положений Договора, с тем чтобы добиться реального прогресса в деле ликвидации ядерного оружия, прекращения распространения такого оружия во всем мире и укрепления основных норм, регулирующих использование атомной энергии в мирных целях.

Важно, чтобы эти меры осуществлялись эффективно и чтобы участники ДНЯО стремились к достижению этой цели.

Как следует из доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе A/55/116, вопрос о ракетах и их распространении остается для сообщества государств крайне тревожным с точки зрения безопасности. Моя делегация с пониманием относится к мнению некоторых государств относительно создания глобальной противоракетной системы наблюдения. Мы согласны с рекомендацией Конференции министров стран — членов Движения неприсоединения, состоявшегося в Картахене, Колумбия, в апреле 2000 года, в отношении необходимости всеобъемлющего, сбалансированного и недискриминационного подхода в качестве вклада в дело международного мира и безопасности.

Применяя такой подход, мы приходим к мнению, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), подписанный Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом в 1972 году, остается одним из основ стабильности в мире, поскольку оказывает непосредственное влияние на международный мир и безопасность.

В свою очередь, именно поэтому, опасаясь, что любой односторонний подход, направленный на получение абсолютного превосходства в области вооружений, может нанести ущерб будущему этого Договора и за счет этого безопасности во всем мире, моя делегация считает крайне желательным, чтобы обе стороны стремились сохранить этот Договор в неприкосновенности и соблюдали его положения.

В этой связи мы решительно приветствуем решение президента Соединенных Штатов отложить развертывание запланированной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов.

Кроме того, исключительно важным вкладом соответствующих регионов в дело поддержания международного мира и безопасности, как нам представляется, было бы создание в них зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому моя делегация призывает страны, которые оказались не включенными в эти процессы, сделать все возможное для создания в своих регионах зон, свободных от ядерного оружия.

Считая важным создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире, Того, по примеру других африканских стран, уже сделавших это, заявляет о своей приверженности делу обеспечения создания и укрепления такой зоны в Африке на основе Пелиндабского договора, подписанного в Каире 11 апреля 1996 года. В этой связи я хотел бы сообщить Комитету о том, что парламентские процедуры ратификации данного Договора нашей страной находятся уже на весьма продвинутой стадии.

Распространение стрелкового оружия и незаконная торговля им служат еще одним источником тревоги для международного сообщества в целом и Африки, в частности. Это явление получило особенное распространение в Африке и подпитывает раздирающие нас конфликты. Воюющие стороны, равно как и бывшие комбатанты создают группы и совершают действия, порожающие страх и отчаяние среди наших народов, желающих жить в мире. Таким образом, мы видим практически повсеместно постоянный рост трансграничной преступности, вооруженных грабежей и дорогах, перегораживаемые похоронными процессиями.

Для того чтобы бороться с этим бедствием субрегионы всего нашего континента объединяют свои усилия. Что касается Западной Африки, то принят целый ряд шагов в рамках Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Представитель Мали, страны, которая в настоящее время председательствует в ЭКОВАС, в своем выступлении перечислил ряд инициатив, осуществляемых в субрегионе с целью борьбы с распространением стрелкового оружия, и моя страна поддерживает это выступление. Вместе с тем моя делегация обращает особое внимание на провозглашение моратория на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия государствами — членами ЭКОВАС, который вступил в силу 1 ноября 1998 года.

Единодушная официальная поддержка моратория отражает единую волю глав государств и правительств региона Западной Африки искать надлежащие стратегии в деле контроля над распространением стрелкового оружия, торговлей им и контролем за его незаконным владением гражданскими лицами. В этой связи они учредили Программу помощи Сообщества в вопросах безопасности и развития, главная задача которой — координация приоритетных мероприятий по достижению целей моратория. Говоря об этих мероприятиях, мы хотели бы отметить, что конфискация и уничтожение стрелкового оружия происходит в Либерии, Мали и Нигере.

Хотел бы также напомнить о решении 12/99, принятом в декабре 1999 года главами государств и правительств ЭКОВАС, в котором содержится призыв ко всем государствам-членам создать национальные комитеты для борьбы с распространением стрелкового оружия. В моей стране идет процесс принятия положений, предусматривающих создание своего национального комитета. Вместе с тем у нас уже есть технический комитет, отвечающий за конфискацию оружия, которым незаконно владеют гражданские лица.

По примеру Западной Африки другие субрегионы нашего континента предпринимают усилия по борьбе с распространением стрелкового оружия. Мы приведем пример государств — членов Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), которые в настоящее время при поддержке Европейского союза ведут переговоры по протоколу о стрелковом оружии.

Того надеется, что Международная конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах позволит международному сообществу найти пути и средства для борьбы с этим бедствием. Мы по-прежнему уверены, что государства в ходе подготовительного процесса Конференции будут стремиться выработать рекомендации, которые будут представлены для рассмотрения на Конференции. Со своей стороны, Африка, которая намерена принять активное участие в Конференции, планирует провести в качестве совещания, предваряющего эту важную Конференцию, всеафриканское совещание министров для рассмотрения всех аспектов данного вопроса.

Моя делегация не может говорить о стрелковом оружии, не затронув вопроса о противопехотных минах, принадлежащих к категории страшного оружия, представляющего угрозу для человечества. Противопехотные мины убивают и калечат без выбора цели и наносят ущерб пахотным землям. Приняв Оттавскую конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, международное сообщество обязалось бороться с угрозой, которую создают эти мины. Моя страна, ратифицировавшая этот документ, призывает страны, которые еще не сделали этого, последовать ее примеру. Для всеобщего осуществления Конвенции необходимо, чтобы к ней присоединились страны, производящие противопехотные мины. Важно также, чтобы страны, располагающие надлежащими ресурсами, оказывали помощь в разминировании пострадавших районов.

Моя страна, в которой расположен Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, хотела бы дать позитивную оценку совместной с субрегиональными организациями Африки деятельности Центра по борьбе с распространением стрелкового оружия и незаконной торговлей им. Именно поэтому мы надеемся, что ему будут предоставлены надлежащие финансовые, людские и материальные ресурсы, чтобы он мог положительно отвечать на различные обращаемые к нему просьбы. Здесь уместно поблагодарить доноров за их многостороннюю помощь Центру в его работе.

Постоянно растущее число универсальных международно-правовых документов в области разоружения отражает обеспокоенность государств гонкой вооружений. В то же время заключить договор и обеспечить его соблюдение — это разные вещи. Поэтому наши государства должны осознать необходимость в разоружении и проявить политическую волю, ратифицировать соответствующие международные документы и неотступно соблюдать их.

Обращая внимание на неразрывную связь между развитием, миром и безопасностью, моя делегация подчеркивает актуальность замечаний г-на Дханалалы, содержащихся в его вступительном заявлении, с которым он выступил 2 октября 2000 года перед данным Комитетом.

Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения сказал, что:

«Международный институт по исследованию проблем мира в Стокгольме сообщил недавно, что всемирные военные расходы впервые со времен окончания холодной войны стали увеличиваться. В 1999 году их сумма составила около 870 млрд. долл. США. Тем временем почти половина населения земного шара живет менее чем на 2 долл. США в день. Пусть же трагический контраст между этими двумя цифрами заденет нашу с вами совесть сейчас, когда мы начинаем свою работу». (A/C.1/55/PV.3)

Позвольте спросить, может ли хоть кто-нибудь из вас привести пример более проникновенного обращения, призывающего государства направлять основную часть своих ресурсов не на военные цели, а на первоочередные мероприятия в области развития?

Г-н Эрва (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, присоединиться ко всем прозвучавшим здесь поздравлениям в Ваш адрес по случаю Вашего избрания Председателем Комитета. Поздравляю также и других членов Бюро. Уверен, что под Вашим руководством работа Комитета будет успешной. Хотел бы также воздать должное заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дханапале за его деятельность в области разоружения и в повышении роли Организации в этом плане.

С начала работы Комитета в ходе общих прений прозвучало много выступлений, в том числе выступление г-на Дханапалы. Во всех этих выступлениях звучала глубокая озабоченность нынешним состоянием международных отношений и разоружения, в частности, ядерного разоружения. Судан разделяет эту озабоченность международного сообщества и подтверждает свою убежденность в том, что ядерное разоружение и ликвидация оружия массового уничтожения, — оружия, представляющего собой самую опасную угрозу для человечества, должны быть краеугольным камнем разоружения, как это следует из Заключительного документа десятой специальной сессии 1978 года, решения шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора и Декларации тыся-

челетия, в которой подчеркивалась важность ликвидации оружия массового уничтожения, в частности, ядерного оружия. Судан считает, что необходимо принять срочные меры по созыву сессии Конференции по разоружению для рассмотрения вопроса о ликвидации ядерного оружия.

Судан подтверждает свое намерение продолжать сотрудничать со всем международным сообществом в усилиях по ликвидации оружия массового уничтожения. Судан был одним из первых, кто подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Кроме того мы создали национальный комитет по координации всей нашей деятельности, связанной с последней Конвенцией.

Мы разделяем озабоченность международного сообщества незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и поддерживаем идею созыва в 2001 году Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Мы подтверждаем нашу точку зрения, о которой мы неоднократно заявляли, о том, что повестка дня Конференции должна включать только вопросы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Судан принимал участие в региональных усилиях по решению проблемы распространения стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе и в Конференции по вопросу о распространении стрелкового оружия в районе Великих озер и районе Африканского рога, состоявшейся в Найроби, Кения, и, более того, Судан подписал Найробийскую декларацию. Мы также участвовали в первом Континентальном совещании африканских экспертов по вопросу о незаконном распространении, обороте и передаче стрелкового оружия и легких вооружений, проходившем в Аддис-Абебе в мае 2000 года.

В этом году в Хартуме проходила встреча министров внутренних дел государств Восточной и Центральной Африки; проблемы стрелкового оружия и легких вооружений занимали центральное место в повестке дня этой встречи.

Говоря о важном значении контроля над распространением обычных вооружений, мы должны подчеркнуть и свое право применять такое оружие для защиты своих границ и нашей территориальной целостности, — право, закрепленное в Уставе, международном праве и международных конвенциях и договорах.

Делегация Судана считает, что распространение стрелкового оружия и легких вооружений не является первопричиной конфликтов. Мы считаем, что решение заключается в устранении коренных причин, связанных с экономическим и социальным положением и иностранным вмешательством в ряде районов, где ситуация неустойчива.

Судан, как и все международное сообщество, заинтересован в обеспечении транспарентности в вооружениях как средстве упрочения международного мира и безопасности. В то же время мы отмечаем, что Регистр обычных вооружений Организация Объединенных Наций никак нельзя считать транспарентным; настало время расширить сферу охвата Регистра и включить в него данные об оружии массового уничтожения и передовые технологии, используемые в военных целях. Регистр не учитывает ситуацию на Ближнем Востоке, где Израиль продолжает оккупировать арабские территории и обладает самым передовым и разрушительным оружием. Сегодня Израиль применяет это оружие против незащищенного гражданского населения Палестины, в том числе женщин и детей. Израиль по-прежнему игнорирует волю международного сообщества и отказывается присоединиться к ДНЯО, несмотря на призыв Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в Заключительном документе которой подчеркивается важное значение того, чтобы Израиль присоединился к Договору и поставил свои установки под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Продолжающееся пренебрежение Израилем мнением международного сообщества, поддержка, оказываемая ему супердержавой, и молчание этой супердержавы тогда, когда Израиль осуществляет свои агрессивные планы и практику, и его отказ принимать участие в усилиях по разоружению свидетельствует о лицемерной политике и двойных стандартах этой супердержавы, которая оказывает давление на уязвимые государства, заставляя их присоединиться к менее

важным по сравнению с ДНЯО конвенциям, и в то же время беззащитно предоставляя Израилю все свои знания и опыт в ядерной и военной областях.

Г-н Председатель, мы рады заявить о своей готовности сотрудничать с Вами в деле достижения консенсуса в целях поощрения и достижения целей разоружения.

Г-н Осей (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю в числе последних, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам, чтобы поздравить Вас в связи с избранием и воздать должное Вам и другим членам Бюро за умелое руководство работой Комитета.

Мы также с признательностью отмечаем всеобъемлющее заявление заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Джаянтха Дханапала, который в свойственной ему яркой манере проинформировал Комитет относительно тенденций, наметившихся в области разоружения за последний год, со времени последней сессии Комитета. То, о чем напомнил нам г-н Дханапала, действительно отрезвляет и вызывает серьезную тревогу, а именно, что в мире по-прежнему насчитывается огромное количество оружия: около 30 000 ядерных боеголовок и 500 000 единиц стрелкового оружия. Не меньшую тревогу вызывает и то, что расходы на военные цели по всему миру, которые сегодня составляют 750 млрд. долл. США, продолжают расти, в то время как почти половина населения земли живет на менее чем два доллара в день.

Мы по-прежнему убеждены в том, что для таких развивающихся стран, не обладающих ядерным оружием, как Гана, неразрывная связь между разоружением и развитием реально существует, — осознание которой требует от гражданского общества на заре нового столетия продолжать принимать решительные меры с целью сокращения военных расходов и перенацеливания дивидендов мира на достижение устойчивого экономического развития. В этой связи для нас очень важно, чтобы вопрос разоружения занимал центральное место в повестке дня Организации Объединенных Наций в целях обеспечения и поддержания международного мира и безопасности, которые, на наш взгляд, являются необходимыми условиями для любой продуктивной деятельности человека. Организация Объединенных Наций поэтому должна продолжать поиск путей и средств достижения целей ядерного разору-

жения и нераспространения оружия и в рамках этого процесса наметить меры по укреплению доверия.

Критически важное значение в этом плане имеют приверженность и политическая воля государств-членов, особенно государств, обладающих ядерным оружием, а этого нам до сих не удалось добиться. По этой причине будет полезным напомнить о том, что наши политические лидеры заявили со всей решительностью в своей Декларации тысячелетия:

«добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы». (резолюция 55/2, пункт 9)

Мы как эксперты должны ответить на следующий вопрос: что еще могут сделать наши лидеры для подкрепления этого смелого обязательства, чтобы вновь обрести доверие и авторитет у гражданского общества, отношение которого с годами становилось все более скептическим в результате неустойчивого прогресса в области разоружения.

Успешное завершение шестой Конференции по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в мае нынешнего года, способствовали созданию благоприятной обстановки, и эту динамику необходимо сохранить для восстановления доверия. На конференции, как все мы помним, была достигнута договоренность относительно целого ряда практических шагов, которые представляют собой взаимно подкрепляющие пути и средства достижения ядерного разоружения. По мнению моей делегации, Декларация тысячелетия дает государствам, обладающим ядерным оружием, возможность неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства — добиваться цели полной ликвидации своих ядерных арсеналов.

В ходе нынешней дискуссии многие выражали чувства глубокого разочарования и недовольства по поводу того, что Конференция по разоружению зашла в тупик, но которая тем не менее остается единственным механизмом для ведения переговоров по этому вопросу. Как отметил Председатель Конференции посол Петко Драганов в своем выступлении

в данном Комитете, представляя доклад Конференции по разоружению (A/55/27):

«Несмотря на общие усилия нескольких Председателей Конференции на протяжении сессии, консенсус по программе работы так и не был достигнут из-за постоянных расхождений во взглядах и различного понимания приоритетного значения пунктов повестки дня Конференции». (A/C.1/55/PV.6)

Кроме того он отметил, что:

«Конференция не восстановила и не создала какой-либо механизм для работы над конкретными пунктами своей повестки дня». (Там же)

Нет нужды искать виновных в создании этой тупиковой ситуации; ответственность за это лежит на всех государствах, обладающих ядерным оружием. Достаточно предостеречь, что вследствие инертности и паралича Конференции по разоружению возникает опасность того, что она может стать не востребуемой, и призыв к формированию новой повестки дня, а не возобновлению старой будет вполне оправданным. Поэтому мы надеемся, что на следующей сессии государства-участники смогут преодолеть разногласия и достичь взаимоприемлемых решений, что позволит Конференции приступить к работе над критически важными вопросами в области разоружения.

Прежде всего, предложения Генерального секретаря о созыве крупной конференции с целью содействия поиску путей устранения ядерной опасности заслуживают поддержки не только потому, что она укрепит импульс, возникший в связи с успешным проведением Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, но и придаст реальную значимость обязательствам, принятым лидерами в своей Декларации. Несмотря на усилия, направленные на то, чтобы снизить ее актуальность и динамизм, Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций, являющаяся совещательным органом Организации Объединенных Наций в вопросах разоружения, должна рассматриваться и как вспомогательный орган, способствующий мобилизации международного сообщества на достижение целей разоружения и не позволяющий угаснуть идее разоружения.

Гана присоединилась к подавляющему большинству, выступающих за созыв международной конференции по незаконной торговле стрелковым оружием с целью рассмотрения этой проблемы во всех ее аспектах. Западная Африка, которая на себе испытала последствия распространения такого рода обычных вооружений вследствие их легкой доступности для негосударственных субъектов, постепенно создает механизмы на субрегиональном уровне с целью пресечения и управления потоками такого оружия и контроля над ними. На основе моратория, принятого Мали, Организация африканского единства (ОАЕ) в мае нынешнего года созвала совещание африканских экспертов по стрелковому оружию и легким вооружениям, что стало началом подготовки к министерскому совещанию ОАЕ по этому же вопросу, которое планируется провести в Бамако с 27 ноября по 1 декабря нынешнего года. По этой причине Гана намерена активно участвовать в работе над этим вопросом не только в рамках субрегиональных и региональных инициатив, но и подготовительных сессий самой конференции и надеется, что в ходе этого процесса состоится обмен опытом, что позволит разработать глобальный режим регулирования и контроля за производством, распределением, экспортом и импортом такого оружия, и тем самым будет содействовать сдерживанию этой угрозы.

Что касается самой конференции, мы хотели бы еще раз подчеркнуть важность выбора места ее проведения, чтобы обеспечить возможно более широкое участие всех государств-членов, особенно тех, кто не принимает активного участия в деятельности Организации Объединенных Наций. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное усилиям Председателя Подготовительного комитета посла Карлуша душ Сантуша, Мозамбик, за проделанную им работу по руководству заседаниями Подготовительного комитета.

Разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу поддержку заявлению, с которым выступила делегация Соединенных Штатов от имени пяти постоянных членов Совета, относительно достигнутого соглашения, касающегося гарантий безопасности Монголии в связи с предоставлением ей статуса зоны, свободной от ядерного оружия. Мы убеждены в том, что такие меры, согласованные в ходе переговоров на добро-

вольной основе, посылают правильный и нужный сигнал международному сообществу, в частности гражданскому обществу, и свидетельствуют о нашей готовности решать такие критически важные проблемы, вызывающие нашу озабоченность.

И наконец, Гана считает, что роль Первого комитета в укреплении Организации Объединенных Наций в области разоружения должна остаться неизменной, если мы хотим, чтобы дух Декларации тысячелетия присутствовал во всех резолюциях, которые мы будем принимать на этой сессии.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заранее извинить меня за пространность моего выступления. Для делегации Пакистана и для меня лично доставляет особую радость поздравить Вас, г-н Председатель, с заслуженным избранием в качестве Председателя Первого комитета. Ваш богатый и всесторонний опыт в вопросах разоружения и безопасности дает все основания быть уверенными в достижении значительных результатов на этой сессии. Пакистан также хотел бы поздравить и других членов Бюро в связи с их избранием и выразить свою признательность Вашему предшественнику послу Гонсалесу, Чили, за его умелое руководство нашей работой в прошлом году.

Стабильная структура международного мира и безопасности должна основываться на принципе суверенного равенства и одинаковой безопасности всех государств. Как было провозглашено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, сильные в военном отношении государства должны нести главную ответственность за разоружение. Сильные должны проложить путь процессу разоружения. Разоружаться должны те, кто вооружен, а не слабые и незащищенные, которые должны оставаться невооруженными.

К сожалению, за последнее десятилетие эти принципы справедливости и одинаковой безопасности, принятые консенсусом на первой специальной сессии, были практически перевернуты с ног на голову. Все чаще применяются двойные стандарты в области контроля над вооружениями. Так называемые нормы и принципы нераспространения навязываются на селективной и неравноправной основе, при этом в отношении одних применяются меры наказания, действия же других в том, что ка-

сается распространения, не замечаются, если не сказать поощряются.

В то время как подавляющему большинству государств нераспространение ядерного оружия упорно навязывается как атрибут веры, у привилегированных государств ядерное сдерживание расценивается как «высшая гарантия безопасности». В нарушение основного обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ядерное оружие хранится на территории безъядерных союзников и, как предполагается, будет применяться совместно с ними. В качестве доводов для хранения огромных арсеналов ядерного оружия выдвигаются туманные и непредсказуемые угрозы. Предусматриваются военные нападения с возможным применением ядерного оружия даже против неядерных государств, чтобы сдержать или устранить угрозу возможного применения так называемого оружия массового уничтожения. Применение силы предполагается без какой-либо санкции Совета Безопасности, при этом военные бюджеты наиболее могущественных государств растут. Передача оружия в отдельные страны принимает все большие масштабы, в то время как в отношении других произвольно вводится эмбарго.

Полная безопасность для одних и полное отсутствие таковой для всех других не может быть прочной основой для новой системы международного мира и безопасности в эпоху после окончания холодной войны. Несправедливость вызывает сопротивление и неизбежно приводит к конфликту и нестабильности.

В конце холодной войны надежды на разоружение существенно возросли. За прошедшие два года они так же резко упали в результате возобновления взаимных нападков крупных держав и отступлений в процессе разоружения. В этом году надежда возродилась вновь благодаря, главным образом, консенсусу, достигнутому на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и решению отложить развертывание национальной системы противоракетной обороны.

Похоже, участники ДНЯО придают огромное значение твердому обязательству ликвидировать ядерное оружие, взятому на себя пятью участниками Договора, обладающими таким оружием. Оно рассматривается как новое обязательство, не связанное с условиями всеобщего и полного разоруже-

ния. Надеемся, что эти ожидания оправдаются. Надеемся, что мы станем свидетелями скорейшего осуществления шагов по пути ядерного разоружения. Вместе с тем, должен признаться, мы не очень верим в это.

Когда одного из руководителей одной крупнейшей ядерных держав спросили относительно твердого обязательства, касающегося ликвидации ядерного оружия, он якобы сказал, что «ничто не изменилось». Конфиденциальный обмен информацией между двумя ведущими ядерными державами, содержание которого просочилось в печать, похоже, подтверждает это.

Дело в том, что недавние неудачи в деле разоружения пока не скомпенсированы. Развертывание национальной системы противоракетной обороны отложено, и это был мудрый шаг, но разработки и испытания должны продолжаться, а конечная цель — развертывание системы — подтверждена. Принимаются меры по развертыванию систем нестратегической противоракетной обороны в ряде регионов мира. Некоторые государства по-прежнему отказываются присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Согласно сообщениям, поступающим от гражданского общества, некоторые лабораторные испытания, возможно, представляют собой нарушение основного обязательства по ДВЗЯИ не проводить ядерных испытаний.

В этих обстоятельствах вряд ли может вызвать удивление тот факт, что в этом году Конференция по разоружению не смогла принять программу работы. Благодаря похвальным усилиям ряда Председателей Конференции удалось создать существенную общую основу в том, что касается текста. Вместе с тем, по нашему мнению, Конференция сможет согласовать программу работы в начале будущего года, если, во-первых, будет проявлена подлинная готовность к переговорам по ядерному разоружению; во-вторых, соответствующие крупные державы проявят гибкость в отношении мандата специального комитета по космическому пространству; и в-третьих, сложится благоприятная для этого международная обстановка.

Если будет принято или будет представляться неизбежным решение о развертывании национальной системы противоракетной обороны, то это может создать эффект домино для международной

стратегической безопасности. Это может подорвать ряд важных соглашений в области разоружения, в частности Договор между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических республик об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). Развертывание систем противоракетной обороны в некоторых стратегически важных регионах может также отрицательно сказаться на стабильности и контроле над вооружениями в этих регионах и ускорить производство и развертывание ракет. Этот вопрос имеет для Пакистана серьезное значение с точки зрения безопасности.

Мы не уверены, что существуют реальные угрозы ракетного нападения на крупные державы с применением оружия массового поражения или без такового со стороны развивающихся стран. Программы баллистических ракет в этих странах на десятилетия отстают от программ в ведущих государствах, обладающих ядерным оружием, и других промышленно развитых государствах. Вместе с тем, развертывание систем противоракетной обороны может привести к тому, что те опасения, которые якобы оправдывают это развертывание, осуществляются на практике. Вместе с тем опасения относительно ракетного нападения со стороны так называемых негосударственных субъектов являются вымышленными и служат интересам их авторов. Любое ракетное нападение неминуемо вызовет ответный удар по тому, кто нанес удар, в то время как необычные и тайные способы нападения не имеют обратного адреса. По этой причине негосударственные субъекты, решив применить насильственные методы в отношении крупных держав, вряд ли станут использовать ракеты.

К сожалению, то, что вчера случилось в Йемене, подтверждает эту точку зрения. Делегация Пакистана хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свои глубокие соболезнования правительству Соединенных Штатов и американскому народу, а также родственникам тех, кто погиб в результате этого трагического происшествия.

Международное сообщество должно настоятельно потребовать подтверждения и дальнейшего укрепления Договора по противоракетной обороне, в том числе, возможно, и путем придания ему многостороннего характера. Вместе с тем, в совмест-

ном китайско-российском заявлении от 18 июля 2000 года говорится:

«Нестратегическая противоракетная оборона и международное сотрудничество в этой области, не будучи запрещены Договором по ПРО, не должны, тем не менее, наносить ущерба интересам безопасности других стран... и подрывать глобальную и региональную стабильность».

Поэтому мы надеемся, что в проекте резолюции по данному вопросу будет также содержаться возражение против развертывания так называемой нестратегической противоракетной обороны. Стратегическую стабильность нельзя укреплять за счет региональной стабильности. Экспорт систем ПРО в Южную Азию и другие стратегически важные регионы неизбежно усилит нестабильность и ускорит создание ракетных систем в этих регионах.

Сегодня главная угроза безопасности заключается не в так называемом распространении ракет в странах третьего мира; она заключается в наличии тысяч ракет, поддерживаемых крупнейшими ядерными державами в состоянии повышенной боеготовности. Принятие концепции распространения ракет, отражающей заложенную в ДНЯО посылку неравноправия, усилит асимметрию безопасности между промышленно развитыми и развивающимися странами. Мы не можем принять тезис, будто одни государства имеют право на разработку, обладание и применение баллистических ракет, в то время как другим, включая государства, на которые эти ракеты наведены, следует всеми возможными средствами препятствовать в приобретении ракетного потенциала. Если ракеты необходимы для обеспечения безопасности крупнейших держав, то почему развивающимся странам следует отказываться от этих возможностей? Если крупные державы и их союзнические альянсы не желают отказываться от своего ракетного потенциала, то почему ожидается, что развивающаяся страна пойдет на это?

Не существует никакой международной правовой нормы, запрещающей приобретение баллистических ракет какой-либо страной, как и не существует и нормы, запрещающей приобретение военных летательных аппаратов. Страны, не имеющие доступа к современным дорогостоящим летательным аппаратам, могут не иметь иного выбора, кроме разработки баллистических ракет как средства са-

мообороны в обычной области. На практике произвольные нормы Режимы нераспространения ракетной технологии с их узкой сферой применения не только не укрепляют региональную безопасность в отдельных регионах, включая Южную Азию, но и ослабляют ее.

Вопрос о ракетах следует рассматривать на всесторонней и справедливой основе. Целью такого рассмотрения должно стать заключение всемирного договора о регулировании и постепенном сокращении запасов баллистических и крылатых ракет в рамках всеобъемлющей программы ядерного разоружения. Пакистан, конечно же, готов к рассмотрению в первоочередном порядке тех аспектов проблемы, которые создают серьезные угрозы глобальному и региональному миру и безопасности. С этой целью следует начать открытый и содержательный многосторонний диалог, направленный на согласование временных мер по рассмотрению главных связанных с ракетами угроз международному и региональному миру и безопасности. В число этих глобальных мер могут входить: во-первых, выведение систем ядерного оружия и ракетных систем из режима повышенной боеготовности; во-вторых, развитие согласованных на многостороннем уровне систем контроля за соответствующими «чувствительными» технологиями; в-третьих, обеспечение альтернативных мер сохранения военного равновесия, особенно в стратегически важных регионах; и в-четвертых, расширение сотрудничества в области технологий, которые могут применяться в мирных целях.

Пакистан приветствует тот факт, что Саммит тысячелетия выступил за проведение конференции по ликвидации ядерной угрозы. Мы ожидаем дальнейших обсуждений, которые позволят определиться с возможными шагами в этом направлении.

Надеемся, что в скором времени в рамках своей программы работы Конференция по разоружению приступит к переговорам по вопросу о заключении юридически обязательного международного документа по негативным гарантиям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Пакистан представит по данному вопросу свой традиционный проект резолюции. Доверие к таким гарантиям будет зависеть от их необусловленности и универсальности. Необходимо однозначно и полностью отказаться от всех открытых и скрытых угроз

применения ядерного оружия против неядерных государств.

Пакистан приветствует заявление о предоставлении пятью государствами-участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности Монголии. Пакистан уважает также заявление Монголии о ее статусе государства, не обладающего ядерным оружием, точно также, как мы уважаем зоны, свободные от ядерного оружия в тех частях света, которые являются безъядерными.

Спустя пять лет после начала работы Специальной группы Конвенции о биологическом оружии (КБО) правомерно ожидать результатов переговоров. «Обкатываемый текст», отражающий позиции всех государств, должен остаться единственной основой для переговоров. Вносимые добавления, например, несогласованные тексты, могут лишь вызвать излишние противоречия и задержки. Для того, чтобы стать приемлемым для всех документов, протокол КБО должен, во-первых, содержать существенные положения о сотрудничестве и обмене информацией о мирных видах деятельности; во-вторых, заменить специальные режимы контроля за экспортом многосторонними мерами содействия торговле; и, в-третьих, предусматривать широкомасштабные мероприятия оборонного характера на случай бактериологической угрозы и соответствующие коммерческие программы во всех странах.

В нынешней международной обстановке региональные подходы к вопросам международной безопасности, разоружения и нераспространения приобретают особое значение. Успех или провал мер по обеспечению безопасности и разоружению в Северо-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и в Южной Азии будут иметь серьезные региональные и глобальные последствия. В этом году Пакистан вновь представит проект резолюции по региональному разоружению.

Пакистан приветствует позитивные тенденции, которые в последнее время стали проявляться в Северо-Восточной Азии, в том числе в области разоружения. Хотя недавние события нанесли ущерб перспективам мира и разоружения на Ближнем Востоке, следует надеяться, что они тем не менее сохраняются. Пакистан сожалеет о гибели невинных людей. Мир на Ближнем Востоке, как и в любом другом регионе, должен основываться на

равной безопасности всех государств региона и осуществлении права народов на самоопределение.

Южную Азию называют «самым опасным местом на земном шаре». Что касается Пакистана, то эта опасность очевидна и ощутима. Практически весь военный потенциал нашего восточного соседа: армия численностью 1,2 млн. человек; более 700 боевых самолетов и вертолетов, число которых продолжает увеличиваться; крупный военный флот, также увеличивающийся, с планируемыми приобретениями второго авианосца; ракеты «Притхви», 300 единиц которых планируется произвести на первом этапе, — весь этот потенциал развернут вдоль границы и линии контроля в Кашмире и направлен против Пакистана. Этот потенциал предполагается усилить за счет новых приобретений на сумму порядка 10 млрд. долл. США у трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности и некоторых других государств. Со стороны политических и военных руководителей нашего соседа все чаще раздаются угрозы агрессии и нападений. Невзирая на проявляемую Пакистаном сдержанность, мы ежедневно подвергаемся артиллерийским обстрелам и обстрелу из стрелкового оружия, нападением на наши позиции вдоль линии контроля в Кашмире. Крупные державы должны сдерживать, а не поощрять тех, кто предлагает себя в качестве «естественных союзников», к становлению на путь конфронтации и наращивания военного потенциала.

Хотя обычный потенциал Пакистана серьезно пострадал от несправедливых эмбарго и санкций, у нас есть обычные средства, чтобы защитить себя от такой агрессии. Вместе с тем, мы не намерены делать будущее нашего народа заложником огромных капиталовложений в дорогостоящий импорт вооружений.

История подтвердит, что Пакистан стал ядерной державой не по своей воле. В 1968 году мы голосовали за ДНЯО. С тех пор наша «кривая надежды» постоянно шла вниз. Даже после проведения нашим соседом ядерных взрывов в 1974 году Пакистан продолжал выступать за создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. После обретения ядерного потенциала мы стремились его не демонстрировать. Достаточно было сдерживающего фактора, обусловленного его наличием. После проведения нашим соседом ядерных взрывов в мае 1998 года мы не получили убедительных подтверждений того, что наша безопасность может быть

обеспечена иными средствами. Пять постоянных членов Совета Безопасности не провели никакого совещания, не было и заседаний Совета. Руководители страны — нашего соседа — открыто угрожали применить ядерное оружие, чтобы навязать несправедливое разрешение спора о Кашмире. Пакистан вынужден был действовать. Мы приняли меры для восстановления фактора сдерживания, который существовал в Южной Азии на протяжении десяти лет.

Как заявил президент Пакистана генерал Мушарраф:

«Мы хотим лишь сохранять минимально надежный уровень сдерживания для того, чтобы предотвратить любую агрессию против нашей родины... Мы полностью поддерживаем создание режима стратегического сдерживания на субконтиненте и ожидаем положительной реакции от нашего соседа».

Предложение Пакистана о режиме стратегического сдерживания предусматривает три взаимосвязанных элемента: во-первых, взаимную сдержанность в ядерных и ракетных вопросах; во-вторых, контроль за обычными вооружениями и их баланс; и, в-третьих, ликвидация мирным путем источников напряженности, в первую очередь, спора о Кашмире. Для построения и поддержания стабильной структуры мира и безопасности в Южной Азии необходим прогресс по всем этим трем направлениям. В высшей точке этого процесса он может быть закреплён в «пакте об отсутствии состояния войны».

Однако угрозу в Южной Азии невозможно устранить, а прочную структуру безопасности нельзя построить без открытого и устойчивого диалога. Пакистан готов приступить к двусторонним, плюралистическим или многосторонним переговорам в интересах дела мира, стабильности и процветания в Южной Азии.

Пакистан на практике демонстрирует свое стремление к ядерной сдержанности. Мы голосовали в поддержку ДВЗЯИ и объявили мораторий на ядерные испытания. Наше стремление подписать ДВЗЯИ может быть реализовано, как только нам удастся достичь консенсуса по этому вопросу внутри страны.

Мы согласились приступить к переговорам по договору о расщепляющихся материалах в рамках Конференции по разоружению. Запрещение производства расщепляющихся материалов следует закрепить в универсальном недискриминационном, поддающемся проверке договоре. Мы не согласимся ни на произвольные и чрезмерные обязательства, не отвечающие этим согласованным критериям, ни на искусственные сроки. Пакистан, как указывается в докладе Шеннона, будет стремиться найти решение проблемы имеющихся запасов в ходе переговоров.

Кроме того, Пакистан принял меры по укреплению контроля за экспортом «чувствительных» материалов и технологий и готов обсудить дальнейшие практические адекватные меры по предупреждению распространения. Стратегические объекты Пакистана всегда были под строгим и надежным военным контролем и гарантированы от утечек, саботажа и внезапных нападений. Теперь нами создано командование ядерными средствами, возглавляемое главой правительства, для обеспечения, в частности, строгой подотчетности, охраны, безопасности, командования и контроля в кризисных ситуациях.

Хотя ядерное разоружение справедливо является нашей приоритетной задачей, новое значение по ряду причин приобретает контроль над обычными вооружениями. Расходы на обычные виды вооружений вновь повышаются; в ряде стран происходит массовая передача оружия, чреватая серьезными последствиями для стабильности и мира в отдельных взрывоопасных регионах; так называемая революция в военных областях, подпитываемая достижениями прогресса в области информационных технологий и технологий, связанных с военными целями, углубляет проблемы обеспечения военного равновесия и стабильности и еще более подчеркивает вопиющее несоответствие военной мощи развитых и развивающихся стран.

Необходимо тщательно рассмотреть эти тенденции и сдержать дестабилизирующие воздействие их самих и возможных ответных связанных с ними мер. Мы намерены продвигать эти идеи на многосторонних форумах по разоружению, в том числе и в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Пакистан приветствовал бы также проведение комплексного исследования недавних событий в области обычных вооружений с

целью обеспечения принятия международным сообществом хорошо продуманных решений.

Пакистан приветствует то внимание, которое международное сообщество в последние годы уделяет вопросам стрелкового оружия и легких вооружений. Необходимо принять соответствующие меры по этому вопросу на национальном, региональном и глобальном уровнях. Как уже признала Ассамблея, эти меры не должны ущемлять право государств на самооборону или отрицательно сказаться на законной борьбе народов за право на самоопределение. Предстоящая Международная конференция по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием должна ориентироваться на ряд практических и прагматических рекомендаций. Некоторые страны, например, Афганистан, которые вынуждены сами преодолевать последствия прошлых событий, за которые несут ответственность другие, должны получить надлежащую компенсацию.

Пакистан будет стремиться внести конструктивный вклад в успешное проведение Конференции. Мы предприняли ряд шагов на национальном уровне для предотвращения незаконной передачи и несанкционированного применения стрелкового оружия и легких вооружений. В то же время наше правительство предпринимает героические усилия, чтобы преодолеть последствия для Пакистана афганской войны путем проведения кампании очищения страны от оружия. Надеемся, что эти усилия будут подкреплены за счет решений и коллективных действий предстоящей Конференции.

Особое значение для Пакистана имеет вопрос противопехотных мин, поскольку мы стали очевидцами тяжелой судьбы и страданий невинных жертв в результате массового минирования территории Афганистана противопехотными наземными минами. Территория Афганистана до сих пор не очищена от миллионов мин. Парадоксально, но в то время, когда внимание международного сообщества сосредоточено на вопросе противопехотных наземных мин, ресурсы, требующиеся для разминирования, сокращаются. Мы сожалеем, в частности, о 50-процентном сокращении бюджета на разминирование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) для Афганистана.

Пакистанские эксперты и группы по разминированию принимают широкое участие в операциях по разминированию во многих регионах мира, в том числе в рамках ряда операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы обеспечивали подготовку кадров в Пакистане и готовили команды иностранных специалистов. Мы будем и впредь вносить такого рода вклад в глобальные усилия по разминированию.

Хотя ситуация в области безопасности не позволяет нам согласиться на всеобъемлющее запрещение противопехотных наземных мин, Пакистан будет строго соблюдать свои обязательства по Протоколу II по наземным минам с внесенными в него изменениями. Мы будем и дальше работать вместе с другими государствами в интересах обеспечения универсальности Протокола II. Мы готовы также участвовать в дальнейшей работе по вопросу о наземных противопехотных минах в рамках Конференции по разоружению. В Пакистане действует мораторий на экспорт наземных противопехотных мин. Поэтому мы готовы начать переговоры в рамках Конференции по разоружению для поиска путей и средств официального заключения глобального соглашения о запрещении экспорта.

В наше время, когда нет «естественных противников» и, следовательно, «естественных союзников», некоторые стремятся реализовать свои политические и военные амбиции, играя на национальных и религиозных чувствах, в попытках оживить опасную доктрину неминуемого столкновения между цивилизациями. Некоторые люди в крупных столицах мира действительно тратят огромные деньги и энергию на разработку сценариев новых угроз — порой религиозного характера, — которые, на их взгляд, будут приняты, в частности, политическим руководством и общественным мнением на западе. Не следует поднимать камень, который может упасть на вашу же ногу. Вместо того, чтобы разрабатывать сценарии ужасов и ненависти, следует направить интеллектуальную и политическую энергию на развитие сценария обеспечения прочного мира и безопасности в регионах напряженности и конфликтов. Экономический рост, урегулирование конфликтов и контроль над вооружениями являются основными элементами таких усилий. Как только что подтвердила Ассамблея тысячелетия, разоружение, развитие и предотвращение и разрешение конфликтов тесно взаимосвязаны, тем более в нашем

глобализированном, но вместе с тем неравноправном и не безопасном мире.

Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваше терпение. Я обещаю, что это было первым и последним заявлением моей делегации по вопросу о разоружении в этом году.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя нашего Комитета. Делегация Камеруна хотела бы заверить Вас в своей готовности всесторонне сотрудничать и безусловной поддержке при выполнении Вами своих важных функций.

Позвольте мне также выразить глубокую признательность Вашему предшественнику, нашему коллеге Раймундо Гонсалесу за умелое и мудрое руководство нашими дискуссиями в ходе пятьдесят четвертой сессии.

В прошлом году в ходе общих прений Первого комитета, проходивших в этом зале, мы приняли заявление, в котором выразили нашу глубокую обеспокоенность относительно ситуации, сложившейся в мире в области мира и безопасности, и отсутствия существенного прогресса в сфере разоружения. Те чувства, которые мы испытывали в начале Ассамблеи тысячелетия, когда приступил к работе Саммит Тысячелетия, предоставивший историческую возможность мировым лидерам вновь заявить о своей непоколебимой вере в нашу Организацию, существенно не изменились. Действительно, информация, свидетельствующая о том, что в течение 1999 года во всем мире возросли военные расходы, не вызвала ни у кого оптимизма. Однако появились новые признаки, которые могут служить поводом для надежды.

Шестая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, проходившая здесь в апреле 2000 года под председательством нашего брата посла Абдаллы Баали, Алжир, возродила нашу надежду, поскольку были достигнуты исключительно позитивные результаты. Государства, обладающие ядерным оружием, однозначно заявили о своем согласии приложить усилия с целью полной ликвидации своих ядерных арсеналов.

Моя делегация приветствует этот существенный прогресс, который, мы надеемся, позитивно отразится на других направлениях усилий по ликвидации оружия массового уничтожения. Камерун настоятельно призывает соответствующие страны проявить твердую политическую волю при выполнении этого обязательства.

Камерун также приветствует ратификацию Российской Федерацией 14 апреля 2000 года Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договора о сокращении и ограничении СНВ-2. Моя страна приветствует решение правительства Соединенных Штатов отложить осуществление проекта по развертыванию противоракетной обороны.

Несмотря на обнадеживающий характер этих событий, мы не должны забывать о том, как много предстоит еще сделать для того, чтобы защитить мир от ядерной катастрофы.

В этой области есть много серьезных причин для озабоченности. Я остановлюсь на некоторых из них. Прошло четыре года после открытия для подписания ДВЗЯО, но он до сих пор не вступил в силу. Работа Конференции по разоружению зашла в тупик, и вот уже четыре года, как Конференция не может прийти к согласию относительно программы работы и, более того, приступить к переговорам по многостороннему договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Конференция не пришла к консенсусу относительно созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Вызывает сожаление и тот факт, что до сих пор не вступил в силу Пелиндабский договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, что государства, обладающие ядерным оружием не присоединились к Протоколу Бангкокского договора, предусматривающего создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и что переговоры о создании других таких зон зашли в тупик.

Распространение ракетного производства и других видов оружия массового уничтожения в различных регионах мира также дает серьезный повод для беспокойства.

Следует подчеркнуть, что причин для беспокойства гораздо больше, чем причин для самоуспо-

коения. Моя страна призывает международное сообщество проявить мужество и решительность, с тем чтобы навсегда устранить ужасающую угрозу, которую представляет собой оружие массового уничтожения для будущего человечества.

Отрадно отметить, что главы наших государств торжественно выразили такую решимость в важной Декларации Саммита тысячелетия. Теперь все мы должны целеустремленно и упорно работать, чтобы претворить это намерение в жизнь. В этой связи моя страна поддерживает предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о созыве международной конференции, на которой будут намечены пути устранения ядерной угрозы.

Настоятельно призывая международное сообщество сосредоточить свои усилия на устранении угрозы истребления всего человечества, которую представляет собой оружие массового уничтожения, не следует забывать о важности борьбы за контроль и ограничение обычных вооружений.

Такие вооружения ежедневно в ходе вооруженных конфликтов являются причиной смерти огромного числа невинных людей, особенно среди гражданского населения, несут горе и разрушения и подрывают усилия, направленные на развитие. Масштабы и серьезный характер этого бедствия требуют, чтобы международное сообщество мобилизовало свои усилия и оказало поддержку в решении этой проблемы.

В этой связи Камерун приветствует прогресс, достигнутый в ликвидации противопехотных наземных мин. На втором совещании государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, состоявшемся в Женеве 11–15 сентября 2000 года, государства с удовлетворением отметили значительное сокращение объемов производства этого страшного оружия, сокращение продаж таких мин и увеличение темпов ликвидации их запасов.

Несмотря на этот существенный прогресс, от противопехотных наземных мин по-прежнему ежедневно гибнут и становятся калеками невинные люди. Поэтому очень важно, чтобы импульс, возникший в ходе Оттавского процесса не ослабевал, — импульс, который был направлен на то, чтобы мобилизовать международное сообщество на

борьбу с этим оружием. Необходимо активизировать усилия по приданию Оттавской конвенции универсального характера.

Я рад, что могу сообщить государствам-участникам о том, что процедура ратификации Камеруном данной Конвенции вскоре завершится. Моя страна призывает доноров оказать щедрую помощь усилиям по ликвидации мин и оказать помощь жертвам.

Масштабы разрушений и огромное число жертв в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений, заслуживают того, чтобы борьба с этим явлением стала основным направлением деятельности международного сообщества.

Конференция по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, запланированная на 2001 год, по мнению моей делегации, позволит продвинуться вперед в этом вопросе и укрепить усилия международного сообщества, направленные на предотвращение, борьбу и прекращение торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Камерун приветствует созыв Конференции, на которую он возлагает большие надежды, особенно, если она приведет к принятию программы действий, которая будет включать обязательные международные правила, предусматривающие резкое и скорейшее сокращение излишних запасов стрелкового оружия и легких вооружений, оказывающих дестабилизирующее воздействие во всем мире, и преодоление их трагических последствий.

Моя страна намерена принять активное участие в Конференции 2001 года, а также в подготовительном процессе этой конференции.

В этой связи я хотел бы отметить похвальные усилия, предпринятые Председателем Подготовительного комитета послом Карлушем душ Сантушем, и вновь заявить о нашей готовности оказать ему братскую поддержку.

Моя страна поддерживает предложение Швейцарии провести эту конференцию в Женеве и приветствует предложения правительства Швейцарии об обеспечении самого широкого участия в этой конференции.

Моя страна, Камерун, расположенный в Центральной Африке — регионе, который, как вы знае-

те, на протяжении вот уже многих лет подвергается разрушительному воздействию нескончаемых военных конфликтов, придает особое значение проблеме распространения стрелкового оружия и легких вооружений. Такому распространению способствует всевозможная торговля, сопровождающая вооруженные конфликты и вызывающая нестабильность и незащищенность границ. Распространение оружия представляет собой одну из серьезных угроз миру, стабильности и развитию стран региона.

В своем стремлении найти пути и средства борьбы против этого зла, страны Центральной Африки под эгидой Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, провели 25–27 октября 1999 года Субрегиональную конференцию по вопросам распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Африке. Эта конференция, на которой были представлены высшее военное руководство и гражданское руководство стран региона, а также эксперты на самом высоком уровне из различных регионов мира. Эта конференция позволила изучить причины и последствия распространения стрелкового оружия и легких вооружений, а также смогла вынести рекомендации в области региональных и субрегиональных мер по борьбе с этим бедствием. Ряд этих мер уже проводятся в жизнь. Последовательная помощь международного сообщества в этом отношении будет только приветствоваться и будет безусловно способствовать укреплению мира, стабильности и экономическому подъему стран этого субрегиона.

В этой связи Камерун хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его ценную поддержку, которую он оказывает усилиям в области укрепления мира, разоружения и развития в Африке в рамках регионального Центра Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и разоружения в Африке, созданному в Ломе. Мы также признательны ему за настойчивые усилия, которые предпринимаются, в частности, в Центральной Африке через посредство Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке. Учрежденный в 1992 году Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи, этот Комитет с каждым днем свидетельствует своей деятельностью о

том, что он действительно является ценным инструментом по укреплению мира и стабильности и обеспечению мира, безопасности и развития в субрегионе и одним из основных механизмов в целях содействия осуществлению координации деятельности и укреплению мер доверия между странами Центральной Африки. Помимо организации субрегиональной конференции по вопросам распространения стрелкового оружия и легких вооружений, Комитет провел в 1998 году в Яунде семинар по вопросам осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря по безопасности в Африке. И совсем недавно, Комитет провел в Бужумбуре субрегиональную конференцию по проблеме беженцев и перемещенных лиц в Центральной Африке.

Кроме того, под руководством Комитета государства региона заключили пакт о ненападении и пакт о взаимной помощи. Они создали механизм для предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов: Центральноафриканский совет мира и безопасности (КОПАКС). Обсуждается также вопрос о создании центральноафриканских многонациональных сил для использования их в случаях беспорядков и конфликтов во всем регионе.

Усилия, предпринимаемые странами Центральной Африки с целью избежать нового цикла насилия, отсутствия безопасности и нищеты, из которого они в течение уже нескольких лет пытаются вырваться, будут успешными лишь в том случае, если международное сообщество окажет им незамедлительную и надлежащую помощь.

Народы субрегиона, как и все народы Африки, стремятся к миру. Они хотят мира. Они просят у нас мира. Поэтому наша общая задача состоит в том, чтобы, неустанно работая, построить будущее, свободное от страха, насилия и нищеты — такое, к которому всем сердцем стремятся эти народы.

Г-н Вохидов (Узбекистан): Позвольте в начале выступления поздравить Вас и всех членов Вашего Бюро с избранием на столь ответственные посты. Хочу выразить твердую уверенность в том, что с Вашим богатым дипломатическим опытом, под Вашим умелым руководством наш Комитет проведет плодотворную работу и достигнет ожидаемых всеми позитивных результатов.

Нынешняя сессия Первого комитета проходит под знаком повышенного внимания со стороны ме-

ждународного сообщества к вопросам обеспечения международного мира и безопасности, одним из основных компонентов которого является поддержание и дальнейшее продвижение процесса разоружения. Проводимая в рамках знаменательной Ассамблеи тысячелетия и в свете недавно состоявшегося исторического Саммита тысячелетия, работа Первого комитета приобретает многозначительный, многообещающий характер.

В ходе Саммита главы наших государств и правительств подтвердили приверженность продвижению процесса разоружения и нераспространения и подтвердили необходимость тесного международного сотрудничества в усилиях по успешной реализации этой благородной цели. Мы не должны упустить момент, ставший возможным благодаря недавней обзорной конференции Договора о нераспространения ядерного оружия (ДНЯО), которая — вопреки негативным предсказаниям — завершилась весьма позитивными и обнадеживающими результатами.

Благодаря общему стремлению и конструктивному настрою, подкрепленному умелым руководством Председателя Конференции посла Абдалла Баали, мы смогли преодолеть разногласия и привести конференцию к ее успешному завершению. Итоговый документ Конференции определил приоритетные направления дальнейшего процесса разоружения и сформировал высокие стандарты для измерения прогресса на пути к поставленной цели — полной ликвидации ядерного оружия на нашей планете.

Узбекистан всегда был и остается твердым сторонником ядерного разоружения и нераспространения. Наша страна в числе первых подписала и ратифицировала один из основополагающих документов в этой области — Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Однако, тот факт, что уже по прошествии четырех лет с момента открытия Договора к подписанию Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) все еще не вступил в силу, вызывает в нас большую озабоченность.

С учетом этого сегодня одной из главных задач должно стать обеспечение универсальности этого важного документа. Международное сообщество должно предпринять более активные усилия для реализации этой приоритетной задачи.

Узбекистан с нетерпением ожидает завершения работы Специальной группы по разработке протокола к Конвенции по биологическому оружию. Скорейшее согласование этого важного документа позволит еще больше укрепить значимость Конвенции и в значительной степени повысит ее практическое значение. Протокол явит собой существенный вклад в подготовку Конференции по проведению обзора действия Конвенции.

В следующем году предстоит еще одно знаменательное событие в истории процесса разоружения — Международная конференция по проблеме стрелкового оружия. Можно без преувеличения сказать, что от успеха ее работы, от того, сможем ли мы поставить надежный заслон незаконному обороту и распространению стрелкового оружия, зависят жизни миллионов мирных людей. Пагубные смертоносные последствия использования и незаконного оборота стрелкового оружия сказываются во многих уголках нашей планеты, где день ото дня полыхает огонь военных конфликтов.

Подтверждением тому является конфликт в Афганистане, который продолжается более двадцати лет. Сотни тысяч погибших и раненых, миллионы остались без крыши над головой и вынуждены были покинуть свои родные места. Подчеркивая значимость поднятой проблемы, можно отметить, что одной из основных предпосылок для достижения политического урегулирования на афганской земле является прекращение внешней поддержки, включая незаконные поставки стрелкового и другого вида вооружений.

В связи с этим Узбекистан ожидает позитивных итогов от работы в 2001 году Международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием во всех ее аспектах.

Сегодня достаточно очевидно, что в существующих условиях глобализации, когда мир тесно взаимосвязан и неделим, не может быть всеобъемлющей международной безопасности без достижения безопасности регионов и национальной безопасности отдельных государств. Представляется, что принцип глобализма является и будет оставаться одним из основных и существенных критериев процесса разоружения и нераспространения.

Позвольте еще раз подчеркнуть, что Узбекистан, выступая за строгое и неукоснительное соблюдение всеми государствами международного

режима ядерного нераспространения и разоружения, уверен, что без этого фактора невозможно говорить о стратегической стабильности ни на глобальном, ни на региональном уровнях.

Однако наряду с принципом глобализма в процессе разоружения становится очевидным важное значение региональных факторов, которые могут в значительной степени как способствовать, так и препятствовать укреплению всеобщего режима ядерного нераспространения и разоружения.

В этом аспекте необходимо подчеркнуть, что создание по инициативе государств зон, свободных от ядерного оружия, является существенным вкладом в укрепление режима нераспространения и разоружения. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в функционировании уже существующих зон, свободных от ядерного оружия, — Договоры Тлателолко, Раротонга, Пелиндабы и Бангкокский договор, а также все государства, являющиеся их участниками, вносят важный вклад в процесс поддержания международного мира и безопасности.

В этой связи следует отметить значимость реализации инициативы создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Все государства Центральной Азии активно работают над ее претворением в жизнь. Мы высоко ценим усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана, Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, возглавляемого заместителем Генерального секретаря г-ном Джаянтхой Дханапалой, а также Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе по поддержке текущего процесса по созданию нашей зоны и, в частности, деятельности региональной экспертной группы, работающей над завершением проекта договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

Также хотелось бы поблагодарить правительство Японии за оказываемое содействие работе по согласованию проекта договора по созданию зоны, свободной от ядерного оружия. За период своей деятельности группа достигла существенных успехов в процессе согласования текста договора. Этот прогресс был отражен в Итоговом документе проведенной в мае текущего года Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Пользуясь данной возможностью, я хотел бы поблагодарить все делегации, в выступлениях которых прозвучали теплые слова поддержки нашей инициативе — созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

Сегодня процесс разоружения переживает непростые времена. Действительно, много сделано, но еще больше надо сделать. Международное сообщество должно проявить политическую волю и приложить все усилия для достижения благородных целей по обеспечению устойчивого мира и безопасности. Узбекистан, со своей стороны, готов активно участвовать в реализации усилий мирового сообщества по решению этой важной, трудной, но жизненно необходимой задачи.

Г-н Текле (Эритрея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить Вас и других членов Бюро в связи с вполне заслуженным избранием. Я убежден, что Первый комитет под Вашим мудрым и умелым руководством сможет успешно выполнить свою задачу. Хочу заверить Вас и членов бюро в нашей всесторонней поддержке.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность и Вашему предшественнику послу Раимундо Гонсалесу за умелое и успешное руководство работой Комитета в ходе пятьдесят четвертой сессии. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Джаянтху Дханапалу за его ценные замечания.

Комитет рассматривает вопросы разоружения и международной безопасности после Саммита тысячелетия и других важных конференций, организованных Организацией Объединенных Наций в ознаменование начала нового тысячелетия. В Декларации тысячелетия и докладе Генерального секретаря к Ассамблее тысячелетия, а также в документах, выпущенных «Ассамблеей тысячелетия — Мы, народы», «Всемирным саммитом религиозных и духовных лидеров» и «Конференцией руководителей национальных парламентов» содержится одна главная мысль: это тысячелетие должно стать тысячелетием мира и прогресса, и для того, чтобы достичь такого мира и избавить нынешнее и будущие поколения от массового уничтожения, геноцида, голода, нужды, изгнания и других варварских актов,

необходимо ликвидировать оружие массового уничтожения и укрепить правопорядок.

В декларациях каждой из проведенных в рамках Саммита конференций, а также в содержательном докладе Генерального секретаря Кофи Аннана по случаю тысячелетия прослеживается четкая мысль о настоятельной необходимости создания надлежащих условий и правовых норм, гарантирующих победу человечества в борьбе за мир и прогресс в новом тысячелетии, свободном от войны и страха войны. Это общая приверженность также подразумевает настоятельную необходимость и подчеркивает выгоду плодотворного и прочного партнерства между правительствами, гражданским обществом и многосторонними организациями. И это вселяет в нас надежду.

С другой стороны, беды, обрушившиеся на государства даже после окончания холодной войны, оставили след в сознании всех людей мира. Трудно оставить без внимания недавнюю угрозу применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения; растущее соперничество в ядерной области и отсутствие прогресса на переговорах на Конференции по разоружению; массовое накопление запасов обычных вооружений и незаконную торговлю стрелковым оружием; распространение межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, помимо конфликтов региональных; зверства, совершаемые правительствами в отношении своих народов и народов соседних государств, в том числе геноцид и массовые убийства, этнические чистки, аресты, пытки, изнасилования и похищения людей; действия, намеренно нацеленные против гражданского населения, включая женщин, детей и престарелых; и террор и жестокость в отношении населения на оккупированных территориях. Все это вызывает у человечества боль, отчаяние, тревогу и горе и представляет собой огромную проблему для международного сообщества.

В этой связи следует отметить, что масштаб разрушений в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений, а также оружия среднего класса указывает на то, что такое оружие создает еще большую угрозу международному миру и безопасности, целостности и стабильности наций, чем оружие массового уничтожения.

Если в других регионах мира конфликты причинили огромный ущерб, то в Африке они были

просто опустошительными. Вместо позитивных сдвигов, которые ожидалось после окончания холодной войны, в результате воздействия целого ряда внутренних и внешних факторов безопасность и стабильность многих африканских государств была подорвана или подверглась серьезным испытаниям. Эти проблемы привели или почти привели к развалу государств, разрушению социально-экономической инфраструктуры, экономической стагнации и даже регрессии, голоду и войнам. Они стали причиной гибели сотен тысяч, а может быть, и миллионов людей, нарушению прав человека и норм гуманитарного права.

Одним из наиболее вопиющих нарушений является использование гражданского населения в качестве живого щита и/или минного трала. Природные ресурсы государств, в том числе драгоценные минералы и товарные культуры, используются для финансирования и закупки оружия и вербовки наемников для совершения аморальных действий правительств против своих собственных граждан или граждан соседних стран. Может показаться парадоксальным, но даже помощь, получаемая от международного сообщества на нужды жертв голода, направляется на поддержание этих конфликтов.

Пострадавшая от опустошительных разрушений, вызванных 30-летней борьбой за освобождение, Эритрея высоко ценит мир. Именно поэтому она хранит верность своим обязательствам по укреплению регионального мира с момента обретения независимости в 1993 году. По этой причине она принимала активное участие в усилиях по превращению Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) из небольшой организации, деятельность которой ограничивалась борьбой против засухи, в энергичную политическую организацию, которая должна заниматься вопросами мира и безопасности в регионе. В рамках МОВР, равно как и на двусторонней основе, Эритрея участвует в решении благородной задачи установления мира в регионе, в частности в Сомали и Судане. Еще до обретения независимости она занималась миротворчеством в Эфиопии вскоре после свержения режима Менгисту. Кроме того, Эритрея активно участвовала в миротворчестве в регионе Великих озер.

Эритрея по-прежнему привержена делу укрепления и поддержания мира и безопасности в нашем регионе и на остальной части территории Аф-

рики хотя бы потому, что она полностью осознает, что ее собственные безопасность, стабильность и развитие зависят от мира, безопасности и стабильности в регионе и во всей Африке.

Эритрея полностью поддерживает и руководствуется рекомендациями по вопросам разоружения и международной безопасности, содержащимися в Дурбанской декларации на Новое тысячелетие, принятой двенадцатым Совещанием на высшем уровне глав государств и правительств Движения неприсоединения. Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь Кофи Аннан считает связанные между собой проблемы ядерного оружия и незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями приоритетными задачами Организации Объединенных Наций. Мы присоединяемся к делегациям, которые призывают к активизации усилий с целью ликвидации этих угроз.

Делегация Эритреи разделяет уже выраженную многими выступавшими озабоченность в связи с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Сегодня это смертоносное оружие, как показал недавний опыт, отличается техническим совершенством и, следовательно, требует, чтобы развивающиеся страны приглашали к себе иностранных технических специалистов для его использования. Поэтому возникает дополнительная озабоченность в связи с вербовкой наемников, как правило, через преступные организации, что является нарушением многочисленных резолюций и решений региональных и международных организаций.

В прошедшем десятилетии в 90 процентах всех конфликтов применялось стрелковое оружие и легкие вооружения. На это оружие приходится 90 процентов людских потерь во всех конфликтах. Из них 80 процентов составляют женщины, дети и лица пожилого возраста. Кроме того, техническое совершенство такого оружия позволяет наемникам совершать преднамеренные и умышленные преступления, убивая без разбора гражданское население, уничтожая социально-экономические инфраструктуры и поголовье скота, выполняя волю своих нанимателей. Фактически согласно сообщениям в настоящее время число жертв среди гражданского населения превышает число погибших военнослужащих.

Таким образом, совершенно очевидно, что необходимо принять безотлагательные меры на международном уровне, с тем чтобы прекратить неизбирательное применение стрелкового оружия и легких вооружений и варварских акций наемников. С этой целью вторая Конференция участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции должна добиться принятия пользующегося широкой поддержкой соглашения, запрещающего и/или ограничивающего применение такого оружия.

И все же этого будет недостаточно. Делегация Эритреи считает, что ответственность лежит не только на импортирующих государствах. Страны, экспортирующие или допускающие прямой или опосредствованный экспорт такого оружия и вербовку наемников на своей территории, также должны нести моральную и юридическую ответственность. С другой стороны, Эритрея признает, что правительство обязано защищать территориальную целостность государства и благосостояние своего населения согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи Эритрея поддерживает предпринимаемые шаги по установлению правопорядка в отношении обычного оружия и надеется, что предстоящая Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах тщательно рассмотрит данный вопрос.

Пострадав от взрывов противопехотных мин, установленных силами колониальных держав, жители Эритреи хорошо понимают боль и страдания, причиняемые безответственным неизбирательным применением этого бесчеловечного оружия. В этой связи моя делегация считает большим успехом прошлого века вступление в силу Оттавской конвенции. С другой стороны, Эритрею сдерживают ее нынешние соображения безопасности. Африканский рог — это взрывоопасный регион, который не знал мира на протяжении последних пятидесяти лет. На протяжении многих лет, еще задолго до независимости Эритреи, мины применялись неизбирательно и безответственно. Даже те, кто подписал Конвенцию, постоянно ее нарушают. Они угрожали и продолжают угрожать жизни эритрейцев.

Международное сообщество должно поэтому понять затруднительную ситуацию, в которой находится Эритрея и другие малые, но стратегически выгодно расположенные государства, оказавшиеся в опасных районах. Необходимо, чтобы существовал и правовой механизм, обеспечивающий соблюдение норм государствами-изгоями и позволяющий Организации Объединенных Наций вводить против них санкции, если они не прекратят беззащитно нарушать Конвенцию, угрожая своим более слабым соседям и создавая риск для жизни и благосостояния своих граждан и граждан других стран.

Эритрейская делегация остановилась лишь на некоторых наиболее насущных вопросах, связанных с разоружением и международной безопасностью. Пользуюсь этой возможностью, чтобы сообщить вам о том, что мы по-прежнему будем участвовать в дискуссиях данного Комитета по этим и прочим вопросам.

Г-н Иссахарофф (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени израильской делегации поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого важного международного органа. Данный Комитет действительно занимается рассмотрением вопросов, имеющих решающее значение для безопасности и благосостояния наций. В нашем регионе мира эти понятия сегодня имеют огромный смысл и актуальность, и мы надеемся, что данный орган под Вашим умелым и профессиональным руководством обогатит наши дискуссии и расширит области возможного компромисса. Моя делегация будет рада в полной мере сотрудничать с Вами в этих усилиях. Мы поздравляем также других членов Бюро.

Прежде всего хотел бы со всей определенностью заявить, что первостепенной стратегической целью Израиля является мир. Хотя мы не можем игнорировать угрозу безопасности и другие угрозы, присущие процессу упрочения мира, которые все сильнее ощущаются в нашем регионе в целом, Израиль рассматривает мир как жизненно необходимый компонент любой системы региональной безопасности в нашем регионе.

Сменяющие друг друга правительства Израиля стремятся продвигать дело мира и противостоять целому ряду угроз безопасности Израиля, исходящих от разных противников на различных уровнях, некоторые из которых могут сохраниться и после

урегулирования арабо-израильского конфликта. В нашем регионе связь между стремлением к миру и потребностью в обеспечении безопасности приобрела сложнейший характер, выходящий за рамки понимания простейшей аксиомы, согласно которой в эпоху большей безопасности будет меньше тревог, связанных с безопасностью. Сегодня мы сталкиваемся с серьезнейшими вызовами самому мирному процессу и должны найти пути к преодолению этих препятствий.

На палестино-израильском направлении в настоящее время приходится сталкиваться с проблемами, составляющими суть конфликта, и сложнейшими вопросами, которые пока не поддаются решению. Надеюсь, что палестинцы перестанут наконец уклоняться от мирного процесса. На сирийском направлении премьер-министр Барак представил перспективные предложения, которые, к сожалению, были отвергнуты в этом году в Женеве. Кроме того, в июне правительство Израиля выполнило свое обязательство и вывело войска сил обороны Израиля из Южного Ливана в полном соответствии с резолюцией 425 (1978) Совета Безопасности. Израиль всегда участвовал в любых усилиях, направленных на достижение подлинного мира.

Взаимосвязь между миром и безопасностью также имеет чрезвычайно важное значение, учитывая и существующие, и новые угрозы для Ближнего Востока, исходящие, в частности, от Ирака и, несколько иным образом, от Ирана. Эти страны не только не идут на компромиссы и не участвуют в урегулировании арабо-израильского конфликта, но и активно им противодействуют. Эти две страны своими действиями и заявлениями создают серьезную угрозу для Израиля и других стран региона. В этой связи, говоря об Иране, я хотел бы подчеркнуть, что у Израиля нет спора с иранским народом и он не стремится к конфликту с иранским правительством. Вместе с тем, нас не может не беспокоить открытая враждебность Ирана в отношении Израиля и недавно проведенные им испытания ракет большой дальности.

Угроза применения оружия массового уничтожения и ракет большой дальности — это не гипотетическая угроза, такие средства действительно применялись в нашем регионе. На сам Израиль были нацелены иракские ракеты во время войны в Заливе, и этот отрезвляющий опыт еще свеж в нашей памяти. Было бы также разумно, если бы междуна-

родное сообщество, обратило внимание на нынешнюю деятельность Ливии в ракетной области. К сожалению, история знала и другие примеры — случаи применения химического оружия.

Израиль серьезно озабочен нынешней ситуацией в отношении Ирака и отсутствием какого-либо механизма контроля и инспекций в этой стране на протяжении последних двух лет. Саддам Хуссейн не изменился и продолжает оставаться реальной угрозой для своих соседей и региона. На Организации Объединенных Наций лежит серьезная ответственность перед странами Ближнего Востока за обеспечение того, чтобы Ирак был лишен всего своего оружия массового уничтожения и ракетного потенциала согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

В следующем десятилетии некоторые страны региона могут значительно усовершенствовать свое оружие массового уничтожения и ракеты большой дальности, что они и сделали за последние годы. Они могут также обрести потенциал, который будет представлять угрозу регионам, находящимся далеко за пределами Ближнего Востока, таким, как Европа и Южная Азия. Эти угрозы продолжают возрастать с точки зрения их серьезности, масштабности, и радиуса действия.

Поэтому одной из основных задач остается поиск реального баланса между последствиями для безопасности, связанными с всеобъемлющим миром, и поддержанием всеобщей безопасности в более широком региональном контексте.

На Ближнем Востоке происходят более заметные перемены, чем радикальные изменения, произошедшие в Европе за последнее десятилетие.

В Европе термин «холодная война» стал достоянием истории, а понятие крупного конфликта с применением обычного оружия и обмена ядерными ударами между Востоком и Западом в значительной мере утратило свой смысл. В целом, границы в Европе определяются в большей мере сотрудничеством, а не противостоянием, и европейцы могут ощущать себя в гораздо большей безопасности.

Хотел бы заметить, что еще во времена холодной войны крупные державы стремились ослабить напряженность путем выработки мер укрепления доверия. Позднее, даже после ослабления напря-

женности и Восток, и Запад сохраняли свой стратегический потенциал сдерживания.

На Ближнем Востоке картина иная. Несмотря на значительный прогресс в мирном процессе, достигнутый за последнее десятилетие, в регионе вместо концепции холодной войны сформировалось понятие «холодного мира». Предметом соперничества стало по сути то, что должно было быть нормализацией отношений между народами как жизненно важный компонент безопасности и движущая сила сотрудничества. Многосторонние рабочие группы, создававшиеся после Мадридской мирной конференции, больше не занимаются своей важной работой по консолидации и поощрению даже умеренных мер укрепления доверия и регионального сотрудничества.

К сожалению, уровень направленной против Израиля риторики в различных средствах массовой информации Ближнего Востока не снижается, что, в свою очередь, также непосредственно влияет на то, как Израиль воспринимает угрозы и реагирует на них. Мы считаем, что Ближнему Востоку следует извлечь урок из ценного европейского опыта в области использования мер укрепления доверия как решающего инструмента ослабления напряженности в отношениях между народами, в поисках мира и безопасности.

В личном плане население Израиля не обязательно ощущает себя в большей безопасности. На практике за последние два десятилетия мы стали свидетелями растущей тенденции перемещения конфликтов с обычных полей сражений в районы проживания населения.

Помимо этого следует сказать, что и другие страны региона в не меньшей степени, чем Израиль, осознают угрозы, исходящие от Ирака и Ирана. Для противодействия этим угрозам ряд стран региона приняли меры по совершенствованию своего потенциала обычных вооружений. У них есть возможность приобрести самое совершенное снаряжение при том, что сами уровни совершенства вооружений за последнее десятилетие существенно возросли. Армии стран региона не стали меньше по численности, как не стали и менее грозными.

Эти факторы, не обязательно связанные с Израилем, воздействуют на характер окружающей нас среды с точки зрения безопасности и повышают

факторы риска, которые нам, видимо, придется учитывать в будущем.

Все это приводит к главному тревожному выводу о том, что в следующем десятилетии, как на это указывают нынешние тенденции, страны Ближнего Востока будут обладать большим количеством самого совершенного обычного оружия, химическим, биологическим и ядерным потенциалом и ракетами большой дальности. Регион может стать худшим из миров и уж определенно, не таким Ближним Востоком, о котором мы мечтали.

Хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, Израиль остается приверженным мирному процессу и сделает все возможное для достижения постоянного, всеобъемлющего и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта.

Естественно, мы будем стремиться обеспечить надлежащие гарантии безопасности, чтобы преодолеть факторы риска и угрозы в рамках самого процесса и за пределами нынешнего раунда переговоров.

Во-вторых, долгосрочные угрозы безопасности Израиля и других стран региона в целом могут стать более серьезными и реальными.

В-третьих, определяющим фактором региональных усилий, направленных на то, чтобы снизить уровни вооружения в регионе в целом и, возможно, умерить военные устремления Ирана будут оставаться меры, препятствующие Ираку вновь обрести оружие массового уничтожения и ракетный потенциал и представлять угрозу странам региона.

В-четвертых, мы надеемся, что Иран внесет коррективы в свои нынешние планы разработки и приобретения оружия массового уничтожения и ракетного потенциала, которые будут и далее зависеть от внешней помощи.

С учетом этих основных соображений Израилю пришлось укрепить свою политику в области региональной безопасности и контроля над вооружениями. Сейчас я попробую изложить наш подход в контексте этой более широкой региональной перспективы.

Израиль придает приоритетное значение региональным механизмам, которые могли бы решить проблему безопасности и стабильности на Ближнем

Востоке. В то же время данный подход не мешал Израилю поддерживать усилия международного сообщества по сдерживанию распространения обычных и не обычных видов вооружения и, там, где это уместно, поддерживать глобальные механизмы, не наносящие ущерба границам безопасного жизненного пространства Израиля и способные дополнять механизмы, требующиеся на региональном уровне.

В течение многих лет Израиль последовательно выступает в поддержку принципа нераспространения и никогда не проводил политики, направленной против режима ДНЯО. Вместе с тем, Израиль считает, что этот Договор не может заменить региональных соглашений на Ближнем Востоке, где по-прежнему не прекращаются войны, вооруженные конфликты, политическая враждебность и непризнание сложившихся реалий. Эти политические реалии в нашем регионе требуют практического поэтапного подхода, учитывающего конечную цель установления всеобъемлющего мира между всеми государствами региона.

Соответственно, Израиль поддерживает создание, в конечном счете, зоны, свободной от оружия массового уничтожения и баллистических ракет на Ближнем Востоке, на основе договоренности, достигнутой в результате свободных и прямых переговоров между сторонами региона на основе инициативы всех государств региона, и распространяющейся на все эти государства. За последние 20 лет Израиль фактически подключился к консенсусу в Первом комитете относительно создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и мы надеемся, что этот консенсус сохранится.

Наряду с этим мы отмечаем, что пункт «Риск распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» по-прежнему стоит в нашей повестке дня, отражая прозрачную политическую попытку целенаправленно выделить Израиль. Такого рода резолюция отвлекает внимание от весьма реальных и неотложных проблем распространения в нашем регионе. Данный пункт не учитывает сохраняющиеся проблемы Ирака и продолжающиеся усилия Ирана в ядерной и ракетной областях. Короче говоря, мы считаем, что такому пункту не место в повестке дня объективного и профессионального органа, которому следует заниматься рассмотрением более конструктивных мер укрепления доверия, столь необходимых в нашем регионе.

Мы считаем также, что данный орган, прежде чем принимать решение по этому пункту, должен учесть другие конкретные шаги, осуществляемые Израилем в области контроля над вооружениями в последние годы. 25 сентября 1996 года министр иностранных дел Израиля подписал в Нью-Йорке Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это было немаловажным и существенным проявлением приверженности Израиля принципу Договора. В настоящее время Израиль является одним из наиболее активных государств, работающих в Подготовительной комиссии ДВЗЯИ в Вене, стремясь создать условия, позволяющие Израилю ратифицировать данный Договор.

Кроме того, в 1993 году Израиль подписал Конвенцию по химическому оружию (КХО) и остается приверженным ее целям. Мы с озабоченностью отмечаем, что некоторые арабские страны пока еще не подписали и не ратифицировали эту Конвенцию, особенно если учесть, что такое оружие не раз применялось в нашем регионе.

Теперь я хотел бы поговорить об обычном оружии. Израиль считает, что распространение такого оружия остается одной из наиболее серьезных повседневных угроз безопасности и стабильности во многих регионах мира и не в последнюю очередь на Ближнем Востоке. По этой причине Израиль в последние годы участвует в составлении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что значительно более широкое участие в составлении Регистра Организации Объединенных Наций наших арабских соседей позволило бы укрепить взаимное доверие и подтвердить непреходящую важность сосредоточения внимания на опасностях, связанных с обычными вооружениями.

Израиль разделяет также опасения международного сообщества в отношении неизбирательного применения противопехотных наземных мин, но, учитывая свое положение с точки зрения безопасности, не может согласиться с полным запрещением их применения. Вместе с тем, в 1995 году Израиль ратифицировал Конвенцию о конкретных видах обычного оружия (CCW), а недавно ратифицировал Протокол II к Конвенции с внесенными в него изменениями и Протокол IV. В вопросе о наземных минах Израиль с 1994 года установил мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и планирует придерживаться его бессрочно. Мы

по-прежнему готовы содействовать осуществлению соглашения о запрещении передачи любых противопехотных наземных мин и прекратили производство таких мин. Израиль продолжает активно участвовать в осуществлении гуманитарных программ, направленных на распространение информации о минах и реабилитацию жертв наземных мин.

Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, которая сказывается на безопасности гражданских лиц как во внутренних, так и в международных конфликтах, также является вопросом, заслуживающим особого внимания. Со своей стороны, Израиль поддерживает инициативы, направленные на обуздание незаконного хождения такого оружия, и будет в полной мере участвовать в таких усилиях. Израиль надеется, что Конференция Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая должна состояться в 2001 году, создаст необходимую основу для существенного прогресса в этой области.

Наконец, Израиль остается приверженным Режиму нераспространения ракетной технологии и поддерживает усилия международного сообщества по предотвращению распространения в области обычных и не обычных вооружений через Группу ядерных поставщиков (ГЯП), Группу Австралии и Вассенаарскую Договоренность. Мы с озабоченностью рассматриваем усилия некоторых стран по ослаблению этих режимов.

Таковы принятые Израилем конкретные меры. Мы хотели бы, чтобы и наши соседи приняли аналогичные меры, что успокоило бы Израиль и международное сообщество в отношении их намерений.

В завершение хочу сказать, что сегодня, задумываясь о настоящем и глядя в будущее, мы, как нации, должны начать процесс формирования более широкого и значимого консенсуса относительно того, как можно расширить районы мира, укрепить стабильность и добиться активизации регионально-го и международного сотрудничества. В прошлом столетии мы были свидетелями войн, в которых бесчисленные миллионы людей потеряли жизнь, а человечество порой теряло свою человечность. Это не должно повториться. Слова о том, что ничто не может заменить победу, были сказаны в другой ситуации и в другое время. На самом же деле, ничто

не может заменить мир, и мир будет единственной победой.

Г-н Лелон (Гаити) (*говорит по-французски*): Прежде всего, позвольте мне от имени делегации Гаити тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Хотел бы заверить Вас в готовности моей делегации к полному взаимодействию и сотрудничеству при исполнении Вами Ваших важных обязанностей.

В области разоружения за эти последние годы с принятием практических мер, в частности в сфере транспарентности и проверки, связанных с определенными категориями оружия, достигнут, хотя и медленный, но все же прогресс. Никто не будет отрицать, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция о биологическом и токсинном оружии (КБТО) остаются сегодня лучшими из имеющихся у нас инструментов обеспечения глобальной безопасности.

Совершенно ясно, что, даже несмотря на то, что никакие определенные сроки не установлены, ядерные государства должны в полной мере использовать свое влияние и недвусмысленно заявить о своей приверженности процессу полного уничтожения арсеналов.

Для того чтобы проиллюстрировать, какая опасность угрожает жизни людей, живущих в мире, в котором накоплены запасы так называемых устройств сдерживания, приведу слова мэра Нагасаки г-на Ито на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора 3 мая 2000 года, касающиеся радиоактивных осадков после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Он сказал:

«Более 210 000 человек погибло сразу или умерло от ран в течение следующих нескольких месяцев. Подавляющее большинство из них были не солдатами, а мирными гражданами. Сброшенные с высоты 9000 метров, атомные бомбы взорвались на высоте 500 метров над поверхностью земли, создав тепловую волну с температурой в несколько тысяч градусов по Цельсию, поразив расположенные внизу города смертоносной радиацией и разрушая и сметая все на своем пути огромной силой взрыва. Даже сегодня, спустя 55 лет, около 300 000 человек, переживших

атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, продолжают жить под страхом смерти и страдать от латентных последствий».

Разве не достаточно было этих самих по себе ужасных последствий катастроф 6 и 9 августа 1945 года для того, чтобы разбудить совесть государственных руководителей и побудить их отказаться от ядерных устройств сразу же после бомбардировок? Тем не менее, ядерные державы не только не уничтожили это оружие, но к настоящему времени создали бомбы в 2500 раз мощнее, чем те, что превратили в руины Хиросиму. Другими словами, сегодня над миром нависла еще более серьезная опасность, чем 55 лет назад, и это должно заставить нас проявить сознательность и раз и навсегда избавиться от этих смертоносных устройств. И разве от этого не зависит дальнейшее существование нашей планеты и общего наследия человечества?

В этой связи моя делегация с удовлетворением приветствовала успешные итоги Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. На этом форуме государства, обладающие ядерным оружием, согласились, наконец, с тем, что полное уничтожение их ядерных арсеналов является единственной гарантией от применения этого оружия. Моя делегация приветствует тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, приняли, наконец, решение отказаться от своей доктрины сдерживания, чтобы продвинуть процесс вперед. Эта теория в течение долгого времени служила для этих государств основанием для сохранения военного превосходства вплоть до превращения своего ядерного оружия в инструмент шантажа.

Что бы ни происходило, мы не должны поддаваться эйфории успеха, а должны позаботиться о том, чтобы обязательства государств-участников не остались простой риторикой. Мы должны позаботиться о том, чтобы они воплотились в реальные дела. Слишком часто, и я говорю это с сожалением, мы уделяем больше внимания внешней стороне дела в ущерб его содержанию, по сути игнорируя осуществление программы действий, начало которой было положено в ходе этого процесса.

Принятые на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора решения и вступление в силу 29 апреля 1997 года Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их

уничтожении стали обнадеживающими признаками в контексте усилий в интересах разоружения. Мы разделяем мнение Генерального секретаря Кофи Аннана о том, что государства, обладающие ядерным оружием, должны еще более энергично стремиться к ядерному разоружению. Что касается Договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО), то моя делегация с большим удовлетворением восприняла решение президента Соединенных Штатов Билла Клинтона отложить развертывание национальной системы противоракетной обороны его страны.

Мы приветствуем продолжающуюся работу по созданию зон, свободных от ядерного оружия, которая способствует укреплению международного мира и безопасности. В этой связи мы призываем пятерку государств Центральной Азии продолжать диалог с государствами, обладающими ядерным оружием, о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе.

С удовлетворением отмечая прогресс в области разоружения, делегация Гаити испытывает озабоченность в связи с числом жертв противопехотных наземных мин. Оттавская конвенция о ликвидации противопехотных наземных мин, вступившая в силу в марте 1999 года, ратифицирована 107 странами и подписана 139, что составляет три четверти всех стран мира. Вместе с тем, среди 56 государств, не подписавших Конвенцию, некоторые располагают большими запасами такого оружия. 250 млн. этих смертоносных устройств остаются в арсеналах 105 стран и с марта 1999 года в 71 стране были отмечены новые случаи гибели людей. Среди 101 государства-участника не зарегистрировано ни одного случая нарушения основных положений Конвенции, запрещающих применение и производство противопехотных наземных мин и торговли ими. 50 странами уничтожено более 22 млн. противопехотных наземных мин — 10 млн. в период после марта 1999 года. Двадцать одно государство-участник полностью уничтожило свои запасы.

И хотя отрадно отметить, что в применении, производстве мин и торговле ими зарегистрировано значительное сокращение, для полного уничтожения этих устройств предстоит еще многое сделать. Именно поэтому моя делегация подчеркивает необ-

ходимость полностью и безотлагательно осуществить положения Оттавской конвенции, определяющие обязательства по предоставлению информации и установлению сроков уничтожения мин. Мы настоятельно призываем государства, которые еще не присоединились к Оттавской конвенции, сделать это, и считаем, что Организации Объединенных Наций следует играть ключевую роль в этом процессе. Пользуемся данной возможностью, чтобы приветствовать работу Европейского союза по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Серьезную опасность для мира представляет чрезмерное распространение стрелкового оружия и легких вооружений. Нет необходимости останавливаться на разрушительных последствиях применения такого оружия и его влиянии на устойчивое развитие. Незаконная торговля им приводит к дестабилизации государств и угрожает безопасности их жителей. Торговля им не признает национальных и региональных границ. Стрелковое оружие, которое легко транспортировать и которое лучше всего подходит для различных, главным образом внутригосударственных конфликтов, служит подпиткой для таких конфликтов. Его можно приобрести за смехотворную цену, и оно пользуется большим спросом у террористов и вооруженных бандитских групп в крупных городских центрах. По мнению специалистов в этой области, более 35 млн. человек примерно в 20 странах так или иначе стали жертвами внутренних конфликтов. Разрушительное воздействие такого оружия вызывает политические, социальные и экономические последствия. Потому необходимо в безотлагательном порядке оценить масштабы этого явления и найти пути к преодолению этого бедствия. В этой связи моя делегация полностью поддерживает заявление, сделанное 9 октября Ямайкой от имени Карибского сообщества, членом которого является Гаити.

Моя делегация по-прежнему убеждена в том, что решение этого вопроса лучше всего искать на основе скоординированного комплексного подхода на мировом, региональном и национальном уровнях. Мы с удовлетворением приветствуем решение Генеральной Ассамблеи, отраженное в резолюции 53/77 E, в котором она постановила созвать международную конференцию по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах не позднее 2001 года.

В этом контексте моя делегация поздравляет братскую Республику Нигер, которая 25 сентября зажгла «факел мира», уничтожив более 1000 единиц стрелкового оружия. Мы также пользуемся данной возможностью, чтобы приветствовать шаги, принятые другими странами в этой области в последние годы.

Как сказал заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Дханапала в своем выступлении в мае прошлого года,

«Более десяти лет прошло после окончания холодной войны. Возможность сформировать новый международный порядок коллективной и совместной безопасности осталась не использованной... Сегодня мы находимся на критической стадии международных отношений».

Сталкиваясь сегодня с этой огромной задачей, мы должны стремиться обеспечить сохранение Договора по ПРО и скорейшее вступление в силу таких договоров, как Пелиндабский, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор по СНВ-2 и Протокол к нему. Мы должны также поощрять возобновление переговоров на Конференции по разоружению по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов. Кроме того, что касается трех государств, обладающих ядерным оружием, чьи установки не поставлены под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), то следует приложить все усилия, чтобы со временем они также присоединились к ДНЯО.

Мы достигли определенного прогресса, но нам по-прежнему предстоит еще проделать огромную работу. Чтобы построить мир, свободный от ядерного, химического и биологического оружия, нам, государствам-членам, следует активнее проявлять политическую волю.

В этой связи моя делегация настоятельно призывает все страны проявить подлинную многосторонность, в рамках которой транспарентность и закон занимали бы должное место. Только при таких условиях станут реальностью те идеи, которые главы государств и правительств изложили в Декларации тысячелетия, а немислимые средства, расходуемые сегодня на создание возможностей для уничтожения нашей планеты, будут направляться на строительство лучшего мира — мира, в котором

правительства наших стран наконец-то станут работать вместе во имя подлинной безопасности. Другими словами, мир, в центре которого будет социально-экономическое развитие народов, развитие культуры мира между всеми народами начиная с раннего детства.

Ради воплощения этого видения мира я хотел бы, прежде чем завершить свое выступление, призвать положить конец эскалации насилия, происходящего в одном из наиболее взрывоопасных регионов нашей планеты. Вновь хотел бы подчеркнуть необходимость встать на путь диалога и переговоров.

Г-н Амар (Марокко) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего от имени моей делегации и от себя лично поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Будучи уверенным в Ваших человеческих и профессиональных качествах, Вашем глубоком знании вопросов разоружения и международной безопасности, моя делегация не сомневается в том, что под Вашим руководством наша работа завершится успехом, на который мы все рассчитываем.

Шестая Конференция государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, которая состоялась в Нью-Йорке, смогла, хотя и не без труда, принять консенсусом заключительный документ, отражающий мнения и задачи государств — участников Договора. По всей видимости, эта Конференция станет неординарным событием, учитывая, что она была первой конференцией по рассмотрению действия Договора после Конференции 1995 года, сделавшей ДНЯО бессрочным. Согласно минималистскому подходу можно было бы утверждать, что ДНЯО в основном выполнил свою задачу и имеет бесспорное значение для поддержания международного мира и стабильности. Максималистский же подход продолжает отрицать, что ДНЯО позволил достичь какого-либо прогресса в областях разоружения и ядерного нераспространения. Выбрав нечто среднее между этими двумя подходами, можно прийти к объективному реалистичному заключению, что шестая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, несмотря на упущения и пробелы, в которых ее можно обвинить, смогла занять четкие позитивные позиции как в отношении практических мер по разоружению, которые долж-

ны быть предприняты государствами, обладающими ядерным оружием, так и в отношении ближневосточного вопроса.

Фактически, Конференция впервые согласилась назвать Израиль единственным государством региона, не являющимся участником ДНЯО, и призвала его присоединиться к Договору и поставить все свои ядерные установки под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Если Израиль прислушается к этому призыву, он сможет способствовать укреплению мира и безопасности в регионе и осуществлению решения о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Марокко надеется, что международное сообщество сможет оказать необходимое давление, чтобы этот призыв был услышан и на него был дан незамедлительный ответ.

Марокко сожалеет о том, что, несмотря на положительные результаты Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, Конференция по разоружению в Женеве не смогла достичь договоренности по программе работы в области ядерного разоружения. Кроме того, моя делегация решительно поддерживает предложение г-на Кофи Аннана о созыве международной конференции для рассмотрения путей ликвидации ядерной угрозы, мы также вновь подчеркиваем необходимость проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения.

Было выдвинуто предложение и о проведении в 2001 году конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, цель которой состоит в формировании партнерства и сотрудничества между государствами, международными организациями и неправительственными организациями для того, чтобы найти решения проблем, создаваемых распространением такого оружия. В этой связи Марокко твердо убеждено в необходимости бороться с явлением незаконной торговли стрелковым оружием. Мы считаем, что помимо самих официальных решений, которые будут на ней приняты, об успехе конференции в деле борьбы с незаконной торговлей этими видами оружия будут судить по результатам осуществления этих решений.

Марокко с удовлетворением отмечает все более активное проявление различными государствами политической воли бороться с распространением стрелкового оружия. Особую тревогу у нас вызывают чрезмерные запасы обычных вооружений в некоторых регионах мира, особенно в Африке. Мы считаем, что это явление не только служит коренной причиной гибели сотен тысяч людей, но и оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие в Африке. Марокко призывает международное сообщество, в частности, страны, производящие легкие вооружения, организовать и провести совместную международную кампанию, включающую самые активные меры по преодолению проблем, связанных с незаконной торговлей таким оружием.

В этой связи на конференции 2001 года необходимо будет разработать меры по укреплению регулирования передачи стрелкового оружия и повышению транспарентности в этой области. В то же время она должна будет призвать к усилению международного сотрудничества в реализации как национальных, так и региональных планов и программ по сбору и уничтожению такого оружия.

Что касается транспарентности в вопросах вооружений, то Марокко придерживается мнения, что такая политика должна распространяться на все виды оружия и связанные с ними технологии, в том числе и на оружие массового уничтожения. Проведение политики транспарентности в отношении этого последнего вида оружия еще более важно, чем транспарентность в отношении обычных вооружений, поскольку такая транспарентность неразрывно связана с вопросами безопасности. Следует расширить сферу охвата Регистра обычных вооружений и включить в нее также военные бюджеты, данные о национальных производствах оружия, имеющихся запасах и оружии массового уничтожения.

Моя делегация пользуется данной возможностью, чтобы подтвердить неизменную приверженность Марокко принципам и целям разоружения, которая неоднократно проявлялась в нашем подписании различных договоров и конвенций по вопросам разоружения и международной безопасности. В частности, наша страна всегда содействовала международным и региональным усилиям по поддержанию мира и безопасности, когда бы к нам ни обращались с такой просьбой. На международном

уровне есть много примеров нашей приверженности. На региональном уровне мы всегда выбираем путь мира при урегулировании споров и всегда поддерживаем инициативы, в основе которых лежат нормы международного права, как, например, при решении вопроса о Западной Сахаре.

Наша делегация поднимала этот вопрос в своем выступлении в данном Комитете, хотя он является исключительной прерогативой Совета Безопасности. Вместе с тем, это дает мне возможность разъяснить ситуацию в отношении данного вопроса. Другими словами, вопрос о так называемой Западной Сахаре связан с осуществлением территориальной целостности Марокко. Решение данного вопроса было достигнуто вслед за вынесением консультативного заключения Международного Суда и заключением Мадридских соглашений. Вместе с тем, отвечая на призыв некоторых наших союзников, будучи приверженным транспарентности и стремясь проявить добрую волю, Марокко предложило провести честный и справедливый референдум. С тех пор Марокко не прекращает безоговорочно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью довести процесс до конца при уважении права голоса всех жителей Сахары без какой-либо дискриминации.

На совещании в Берлине, состоявшемся всего лишь несколько дней назад под председательством г-на Бейкера, Марокко, несмотря на то, что его добросовестность и добрая воля стали объектом махинаций, направленных на то, чтобы исказить дух и букву референдума и цель его проведения, заявило о готовности вступить с противоположной стороной в искренний и откровенный диалог по вопросу о данном споре, тянущемся вот уже почти 25 лет. Данное предложение получило одобрение как способное содействовать преодолению многочисленных препятствий, мешающих в настоящее время процессу урегулирования данного вопроса.

В начале этой недели Председатель Совета министров иностранных дел Европейского союза таким образом поддержал предложение Королевства Марокко, исходя из убеждения, что нынешний тупик можно преодолеть лишь на основе открытого и откровенного диалога между соответствующими сторонами, рассмотрев все аспекты конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые

желают выступить в осуществление своего права на ответ.

Позвольте мне напомнить делегациям о том, что согласно решению 34/401 Генеральной Ассамблеи выступление делегаций в осуществление права на ответ ограничивается двумя выступлениями. Первое выступление ограничивается 10 минутами, а второе — пятью минутами.

Г-н Ямагути (Япония) (*говорит по-английски*): В своем выступлении 9 октября представитель Демократической Республики Кореи высказывался по поводу внешней политики Японии и ее политики в области обороны. Если Комитет позволит, моя делегация хотела бы прямо заявить, что она принимает предложение представителя Демократической Республики Кореи.

В своем выступлении он говорил о том, что Япония должна прояснить свою позицию относительно отказа от попыток ядерного вооружения. Моя сегодняшняя задача проста, поскольку всем совершенно ясно, что утверждения о том, что Япония будто бы стремится стать военной державой, обладающей ядерным оружием, не соответствуют истине. Это правда, что Япония как нация уделяет должное внимание укреплению своего оборонного потенциала. А какая страна этого не делает?

Важным аспектом усилий Японии по укреплению потенциала самообороны является то, что основное направление неуклонно проводимой ею политики заключается в том, чтобы не стать военной державой, которая в военном отношении представляла бы угрозу другим странам. Такое направление в политике осуществляется и поддерживается за счет ограничения развития военного потенциала до уровня, необходимого исключительно для целей обороны, что соответствует ее мирной по сути Конституции.

Представитель Демократической Республики Кореи говорил о попытках Японии обрести ядерное оружие. Япония не делает таких попыток, и нет никаких причин, чтобы она предпринимала такие попытки, которые приведут лишь к дестабилизации международной обстановки вокруг Японии и будут препятствовать осуществлению ее политической цели поддержания мира и содействия процветанию как в Японии, так и за ее пределами.

Учитывая широко распространенные и бескомпромиссные антиядерные настроения населения Японии, надо иметь безумную фантазию, чтобы даже гипотетически предположить, что наша поистине демократическая страна станет ядерной державой.

Если этих доводов недостаточно, чтобы убедить представителя Демократической Республики Кореи, я приведу простые факты, и пусть они говорят сами за себя.

Во-первых, Япония официально заявила о том, что она будет придерживаться трех безъядерных принципов — не иметь, не производить и не размещать на своей территории ядерного оружия. Она соблюдала и будет и впредь соблюдать эти принципы.

Во-вторых, в юридическом плане внутреннее законодательство Японии ограничивает деятельность в ядерной области, которая может осуществляться лишь в мирных целях.

В-третьих, Япония является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ее соблюдение своих обязательств по Договору контролируется за счет полного применения мер в рамках всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Япония между прочим была первой страной, которая ратифицировала дополнительный протокол с МАГАТЭ.

В-четвертых, Япония стремится активно содействовать осуществлению реалистичных поэтапных мер в области ядерного разоружения в мире, поскольку мы твердо убеждены в том, что трагедия Хиросимы и Нагасаки не должна повториться.

Как заявил премьер-министр в своем выступлении в ходе общих прений в прошлом месяце, моя делегация представит проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Я хотел бы обратиться с просьбой ко всем делегациям, включая Демократическую Республику Корею, поддержать этот проект.

Должен признаться, что благодаря Демократической Республике Кореи мы получили неоценимую возможность пояснить позицию Японии в вопросе ядерного оружия, которая в ином случае могла бы нам не представиться.

Г-н Базйди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля, страны, которая не уважает никаких принципов мира, безопасности и разоружения, закрепленных в различных документах международного сообщества в форме договоров и руководящих принципов, выступил сегодня с беспочвенными обвинениями.

Во-первых, характер заявления Израиля отражает проблему легитимности, с которой он сталкивается в регионе. Вызывает удивление, что в своем заявлении израильский представитель неоднократно обвинил мою страну в том, что мы пытаемся создать оружие массового уничтожения. Как говорится в известной поговорке, тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бросаться камнями. Давайте обратимся к фактам. Израиль не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), он не поставил свои установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), вместе с тем он осуществляет секретные программы в ядерной области, в частности в Демоне, что вызывает серьезную озабоченность международного сообщества.

Конференция 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, состоявшаяся несколько месяцев назад, обратилась конкретно к Израилю с призывом присоединиться к ДНЯО, что само по себе является признанием наличия такой угрозы в регионе. Она также настоятельно призвала все государства оказать давление на этот режим, с тем чтобы он присоединился к этому важному Договору. Кроме того, Израиль не присоединился и не ратифицировал ни Конвенцию по биологическому оружию (КБО), ни Конвенцию по химическому оружию (КХО), в связи с чем возникает серьезный вопрос относительно приверженности этого режима делу запрещения оружия массового уничтожения.

Израиль также разработал ракеты и истребители большой дальности — с радиусом действия до 5000 км — которые способны нести оружие массового уничтожения. Мне нет необходимости ссылаться на тот факт, что моя страна, будучи участником ДНЯО, поставила все свои установки под гарантии МАГАТЭ, является участником КБО и КХО и в начале прошлого года представила проект резолюции по ракетам, что является наглядным свидетельством того, насколько глубоко мы озабочены развитием ракетной технологии в регионе.

Присутствующие в этом зале делегации ожидали, что представитель Израиля выразит сожаление по поводу совершаемой этим режимом преступной деятельности и осуществляемых им мерах на оккупированных территориях. Мирных палестинских граждан убивают на улицах самым жестоким образом, с применением вооруженных вертолетов и танков.

Весьма удивительно, что представитель этого режима, который даже не осудил провокаций и не выразил сожаления по поводу убийства невинных людей, предлагает странам региона присоединиться к усилиям по укреплению доверия.

Позвольте заверить вас в том, что решение серьезнейшей проблемы Ближнего Востока заключается в предоставлении народу Палестины его неотъемлемых прав, как это предусмотрено во многих резолюциях Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Сирийской Арабской Республики хотела бы выступить в порядке осуществления своего права на ответ в связи с теми заявлениями, с которыми выступила израильская делегация.

Прежде всего, я хотел бы заявить, что израильская делегация говорила все, что угодно, кроме правды. Хорошо известно, что мир тесно связан с правдой, поскольку правда — это основа, на которой можно построить мосты мира и справедливости. Что больше всего раздражает в выступлении Израиля, так это упорство, с которым он продолжает искажать и извращать факты. Мы думаем, что это и есть «правда» израильской стратегии.

Израильская делегация говорит о мире в то время, как весь мир является свидетелем того, как устанавливается мир по-израильски. Метод Израйля — это убивать невинных людей и направлять армии для уничтожения всего живого. Израильская делегация говорит о мире и разоружении в то время, как израильские ракеты и танки уничтожают все на своем пути, включая женщин, детей и стариков из числа палестинцев и других арабов в других регионах мира.

За две недели жертвами этой политики стали около 115 человек. По всем признакам это — массовое убийство беззащитных невооруженных людей, детей, страдающих от израильского господства. Им нечем защищать себя, кроме камней и собственных тел. О каком мире с палестинцами может идти речь, если убивают беззащитных людей и уничтожают штаб-квартиру их руководства?

Вызывает удивление то, что израильская делегация говорит о том, что Израиль полностью поддерживает любые международные усилия в отношении стрелкового оружия, наземных мин и ракет, в то время как это самое оружие используется для разрушений и убийства невинных людей. Израильский делегат договорился до того, что заявил, будто на встрече в Женеве Сирия не согласилась с идеями и предложениями о мире. Дело в том, что Израиль и не выдвигал никаких идей и предложений на встрече в Женеве; единственное его предложение заключалось в том, чтобы Сирия уступила часть своей территории, свои территориальные воды, свои земли, отказалась от своего суверенитета и достоинства. Таким было предложение Израиля. Найдется ли в этом зале хоть одна делегация, я не говорю об израильской, которая согласилась бы принять такое предложение?

Лживым было и утверждение израильского делегата о том, будто бы есть и другие страны в регионе, которые производят оружие массового уничтожения и ракеты, а также другие виды оружия, занесенного в список, рассмотрением которого занимается наш Комитет. Каждый знает, что начало гонке вооружений в регионе положил Израиль и что он вооружен до зубов обычным, ядерным и химическим оружием и минами. Израильские ученые объявили о том, что Израиль обладает более чем 300 атомными бомбами, которые могут доставляться ракетами и самолетами и которых достаточно, чтобы уничтожить весь регион.

Логика Израиля сама по себе агрессивна. Под фальшивым предлогом безопасности они делают то, что запрещено на мировом уровне. Если кто и нуждается в безопасности, то это арабы. Оккупированы именно арабские территории и арабские граждане подвергаются уничтожению. Именно у арабов нет оружия для самозащиты.

Еще одной ложью является заявление израильской делегации о том, что Израиль полностью

согласен с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как было сказано на последней Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, всему миру известно, что Израиль является единственной стороной, которая отказывается поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы можем долго говорить, но я завершу свое выступление словами о том, что мир на Ближнем Востоке не будет установлен с помощью арсеналов оружия, угрозы применить его против других стран или навязывания Израилем своих условий арабам. Хочу заверить, что Сирия сделала стратегический выбор в пользу справедливого и прочного мира, которого можно достичь только в результате полного ухода Израиля с оккупированных арабских территорий к границам, существовавшим до 4 июня 1967 года, осуществления резолюций международного сообщества, резолюций 242 (1967) и 338 (1973), принципа «земля в обмен на мир» и решений Мадридской конференции.

Г-н Иссахарофф (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попытаюсь ответить на заявления представителей Ирана и Сирии, соответственно. Прежде всего, делегату Ирана я хотел бы со всей решительностью заявить, что у Израиля нет проблем с законностью своего существования, ни в своем регионе, ни за его пределами. Во-вторых, в своем выступлении я изложил опасения Израиля в связи с иранскими программами в области оружия массового уничтожения и ракет, и для этого есть весьма серьезные основания. Высшее руководство Ирана, включая президента Хатами, в последнее время и даже в самые последние дни вновь стало призывать к уничтожению Израиля, а он считается одним из умеренных лидеров этой страны. Ряд других чиновников в Иране неоднократно заявляли, что ракета «Шехаб-3» предназначена для нанесения ударов по Израилю. Поэтому, говоря откровенно, я не понимаю, почему у него вызывает проблемы тот факт, что у меня эти обстоятельства вызывают тревогу.

Что касается мирного процесса, то я бы настоятельно предложил дать нам и палестинцам возможность договориться по имеющимся у нас проблемам. Они слишком серьезны для того, чтобы делать их предметом риторики. Мы предпринимали серьезные и целенаправленные усилия, чтобы продвинуть вперед мирный процесс. Мы занимаемся

этим в регионе на протяжении последних 20 лет. Что касается участия Ирана в мирном процессе, то хотел бы сказать, что попытки подорвать мирный процесс и поощрение террористических нападений на тех, кто стремится к миру, не делают большой чести этой стране. Поэтому, если иранский представитель считает, что я должен извиниться за то, что Израиль испытывает обеспокоенность в связи с деятельностью Ирана, то боюсь, я могу испортить его выходные дни.

Представитель Сирии говорил о правде касательно встречи в Женеве. Думаю, что я достаточно информирован, чтобы заявить, что мой премьер-министр представил перспективные предложения о мире с Сирией, предложения, в которых делается большое усилие, чтобы связать воедино проблему сирийских Голан и стремление к миру с Сирией в более широком плане. Были ли эти предложения отвергнуты за пять—семь минут встречи президента Клинтона с покойным президентом Асадом — я не знаю. Так или иначе, они были отвергнуты. Что касается правды, то я задаюсь вопросом: когда у нас были столь перспективные мирные предложения, не свидетельствует ли фактически их неприятие о том, что, по мнению Сирии, мир с Израилем остается неприемлемым? Хотя меня утешают их неоднократные заявления, в том числе и сегодня, о том, что они стремятся заключить стратегический мир с Израилем, и мне бы очень хотелось увидеть, как такое стремление будет проявляться в повседневной жизни.

Что касается событий на территориях в последние дни, то, мне кажется, сирийцам не следовало бы читать нам мораль и драматизировать эти события. Как я уже сказал, на мой взгляд, они слишком серьезны. И рассматривать их следует серьезно. Не Израиль положил начало этим волнениям; нам они не нужны; мы не заинтересованы в их продолжении. Что касается массовых убийств я, пожалуй, воздержусь излагать свою позицию об опыте Сирии в этом отношении.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что отнимаю слишком много времени у Вас, и у Комитета. Хорошо известно, что Сирийская Арабская Республика действительно сделала стратегический выбор в пользу мира. Это факт. С самого начала мирного процесса и до сегодняшнего дня Сирия стремится достичь всеобъем-

люющего и справедливого мира в регионе, и я уже говорил о том, на какой основе такой мир может быть установлен. Я, однако, был весьма удивлен тем, что услышал от израильского представителя, который говорил о предложениях, выдвинутых на встрече в Женеве. А он говорит, что не все связанное с этими предложениями ему известно. В этих предложениях ни слова не говорилось об уходе Израиля с оккупированных арабских территорий к границам 4 июня 1967 года. Похоже, израильскому представителю не известно о политике и практике его правительства в этом отношении.

Совершенно ясно, что Израиль не хочет и не готов прийти к миру, и то, что сейчас происходит, только подтверждает это обстоятельство. Никакие события в мире не могут служить оправданием совершаемых Израилем кровавых убийств; представителю известно, что на сегодняшний день его правительство убило более 115 палестинцев. Это именно кровавое убийство беззащитных и невооруженных людей. Международное сообщество осудило его. Проблема заключается в том, что мы много слышим о мире, но не видим, чтобы принимались какие-либо реальные меры по достижению этого мира в территориях, ни на палестинском, ни на сирийском направлениях. Как я уже сказал, и я хотел бы повторить это здесь, в Комитете, Сирийская Арабская Республика в полной мере привержена делу осуществления решений международного сообщества, резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности, которые Израиль стремится игнорировать, не говоря уже о его попытках унижать и угнетать арабов в тех формах, которые имеют место на наших глазах на палестинских территориях. Когда арабы отвергают такой мир — мир по-израильски, — их подвергают бомбардировкам, уничтожают и убивают. Разве это мир?

Председатель (*говорит по-английски*): Некоторые делегации просили о повторной возможности осуществить свое право на ответ. Учитывая поздний час, мы заслушаем их во второй половине дня, после чего перейдем к рассмотрению пунктов повестки дня.

Мы завершили первый этап нашей работы, а именно, общие прения. В соответствии с принятой программой работы, начиная со второй половины дня сегодня Комитет приступит ко второму этапу работы, а именно к рассмотрению пунктов повестки дня, а также к внесению и рассмотрению всех про-

ектов резолюций, представленных по пунктам 65–81 повестки дня. В качестве справочного материала для делегаций вчера был распространен документ A/C.1/55/CRP.2, содержащий вопросы для тематической дискуссии. Для упорядочения организации этих заседаний просил бы делегации, если они готовы, записываться в списки ораторов конкретных заседаний.

Прежде чем закрыть заседание, хотел бы сообщить членам Комитета о том, что неофициальные консультации по вопросу о стрелковом оружии, запланированные на вторую половину дня сегодня, отменяются. Другое консультативное заседание по стрелковому оружию, первоначально запланированное на 16 октября, также откладывается на более поздний срок.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.